
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. В. Костров

ГЕОПОЛИТИКА

Учебно-методическое пособие

*Второе издание,
исправленное и дополненное*

УДК 327(075.8)
ББК Д4(0)3я73
К72

Печатается по решению ученого совета
исторического факультета ИГУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *С. И. Кузнецов*
кандидат философских наук, доцент *А. И. Бобков*
П. Е. Шмыгун

*Автор выражает благодарность
иркутскому клубу «Губерния»
и лично А. А. Гордину*

К72 **Костров А. В.**

Геополитика : учеб.-метод. пособие / А. В. Костров. –
2-е изд., испр. и доп. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. –
139 с.

ISBN 978-5-9624-1381-5

Приводятся общие фундаментальные научные начала геополитики, основанные на широком круге литературы и десятилетнем опыте преподавания соответствующей дисциплины. Поэтапно даются теоретический лекционный курс, содержание практических занятий, контрольные задания и список рекомендуемой литературы.

Адресовано студентам вузов, преподавателям и всем интересующимся геополитической проблематикой.

УДК 327(075.8)
ББК Д4(0)3я73

ISBN 978-5-9624-1381-5

© Костров А. В., 2015, 2016
© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	8
1.1. Геополитика как наука	9
1.2. Географический детерминизм	18
1.3. Биологический детерминизм и контроль над пространством	36
1.4. Геополитические эпохи	46
1.5. Глобализация.....	65
1.6. Национальные интересы	87
2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	99
2.1. Программа курса	100
2.2. Вопросы для подготовки к итоговому контролю	120
2.3. Задания для работы с картами	122
2.4. Задания для работы с контурными картами	126
2.5. Контрольный тест	127
Заключение	130
Рекомендуемая литература	131

*Посвящаю
российским офицерам,
их жёнам и детям*

Введение

Необходимость изучения геополитики обусловлена продолжающимся процессом глобализации и связанными с этим изменениями в жизни наций, обществ, государств, регионов, целых континентов, мира в целом. Понимание логики происходящих процессов зачастую невозможно без привлечения исследовательского инструментария такой научной дисциплины. При этом важную роль в системе общенаучных знаний играет информация о современных геополитических процессах.

Изучение курса «Геополитика» предполагает ознакомление с большим кругом исторической, экономической, политической литературы и обобщающих аналитических трудов. При работе с научной литературой по теме рекомендуется сначала ознакомиться с трудами классиков геополитической мысли. После этого необходимо проработать современные произведения по геополитической проблематике, а уже потом приступать к анализу современных информационных источников, дающих сведения о разных сторонах геополитического процесса. Изучение рекомендованной литературы необходимо рассматривать по школам, направлениям и в прямой связи с исторической ситуацией её создания. Необходимо ознакомиться с трудами авторитетных авторов континентальной, атлантической, российской и других школ геополитической мысли. Освоение материала, предлагаемого разными научными школами, вместе с аналитическими разработками современных авторов позволит создать более объективную геополитическую картину мира.

Следующим шагом в исследовании разных геополитических проблем современности должно стать ознакомление с широким кругом доступных источников (научные труды, национальное и международное законодательство, документация международных организаций, статистика, справочники, периодика, кино- и фотодокументы). Особое место в геополитическом исследовании занимает анализ физических, климатических, природных, демографических, экономических, этнических и политических карт мира. Также важное место занимает изучение официальных концепций и доктрин, в которых сформулированы национальные интересы стран и пути их реализации.

Важную роль в геополитическом исследовании играют данные смежных наук (география, биология, история, социология, экономика, этнология, религиоведение, культурология, теория информации, правоведение, военное дело, политология и т. д.). Многообразие привлечённых типов и видов информационных источников позволяет глубже понять и всесторонне осветить изучаемые вопросы.

Приступая к изучению разных тем, рекомендуется методологически разделить теоретико-философскую и конкретно-практическую проблематику и сначала исследовать теорию геополитической науки. Это позволит качественнее освоить материал курса и прийти к более адекватным оценкам истории и современности.

Приобщение к геополитическому знанию предполагает использование методологического аппарата: исторического, системного, компаративного, нормативно-ценностного, функционального, институционального, бихевиористского и других методов исследования. При этом уходу от крайностей разных «критических» политологических подходов должны способствовать принципы объективности и историзма. Достижению последних может помочь обращение к «заповеди» историка – **«не судить, а понимать»**. Кроме того, для более полного понимания материала желательно как можно глубже проанализировать функции

геополитического знания – гносеологическую, идеологическую, управленческую, прогностическую.

При анализе трудов классиков геополитической мысли необходимо обратить особое внимание на их биографии, а также на атмосферу времени и общества, в которой они писали. Анализируя подходы известных авторов, необходимо соотносить их теоретические построения с практикой разных геополитических субъектов. Особую ценность приобретает соотнесение теорий с фактами, произошедшими после их создания, ибо в нашем распоряжении имеются примеры, недоступные авторам в момент написания произведения. Эти примеры, кроме прочего, ценны подтверждением или опровержением предыдущих теоретических построений. Знакомясь с современными трудами по геополитике, нельзя забывать, что они являются очередным этапом в развитии геополитической мысли и поэтому не должны восприниматься как истина в последней инстанции.

Исследование конкретных тем курса должно сопровождаться глубокой проработкой литературы и источников. При изучении ситуации в разных странах необходимо анализировать как можно больше факторов их геополитического могущества: география, природно-климатические условия, история и идущие от них демография, коммуникации, границы, ресурсы, экономика, технология, культура, религия, идеология и т. д. При этом особое внимание должно уделяться объективным основам развивающихся моделей – географии, биологии и истории. Эти базовые науки в своём взаимодействии позволяют объяснить принципы формирования и развития социальных, экономических, культурных и политических моделей. Модели, складывающиеся в разных условиях из основных элементов и компонентов (пространство, условия, человек, семья, общество, ресурсы, собственность, власть, церковь, государство и т. д.), образуют формы развития человечества, несущие конструкции его истории. Жизнь человека состав-

ляет его содержание. При этом характерно, что в схожих условиях модели способны отчасти повторяться. Это позволяет в пику популярному убеждению сказать: **история не циклична – она модельна.**

Лекционный курс предполагает обсуждение ключевых вопросов географического, биологического и исторического детерминизма развития мира. Первый блок семинарских занятий посвящён рассмотрению достижений классики геополитической мысли. Второй блок предполагает последовательный анализ объективного и субъективного измерения развития разных регионов и мира в целом. Таким образом, исследование характера развития международных отношений выводится из показателей реального баланса сил и использования его возможностей политическими элитами ведущих государств.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

В рамках лекций по курсу «Геополитика» объясняются общие подходы к исследованию глобальных процессов. Предлагается аналитический обзор теоретических основ геополитического знания; выявляются объективные причины специфики исторического развития разных стран, а также суть национальных интересов общества; рассматривается генезис современного глобального баланса сил.

Тематический расчёт часов лекционного курса

№	Тема	Количество часов
1	Геополитика как наука	2
2	Географический детерминизм	4
3	Биологический детерминизм и контроль над пространством	4
4	Геополитические эпохи	4
5	Глобализация и национальные интересы	4
	Всего	18

Так вот каков истории урок:
Меняется не сущность, только даты.

*Дж. Байрон. Паломничество Чайльд-Гарольда
(песнь IV, ст. 108)*

1.1. ГЕОПОЛИТИКА КАК НАУКА

В последнее время геополитический подход приобретает всё большую популярность. Политики, журналисты, публицисты всех мастей, а также профессиональные исследователи оперируют геополитической терминологией, стремясь на качественно новом уровне осмыслить процессы, идущие в мире. Но что это за система знаний, которая то захватывает внимание мыслящего населения целых стран, то подвергается тотальной критике и запретам? Чтобы ответить на этот вопрос, разберёмся с основными понятиями геополитического знания.

Геополитика – это наука о взаимодействии пространства и политики в глобальном контексте. Механизм этого взаимодействия следующий. Пространство влияет на характер структурирования и функционирования политики, а та, в свою очередь, оказывает влияние на развитие разных видов пространства. Таким образом, объект геополитики – взаимодействие пространства и политики, а предмет – развитие политических процессов в контексте всех видов пространства мира как системы.

Первичным субъектом геополитических отношений является пространство, которое формирует человека, общество, государство, мир в целом. **Вторичными субъектами** геополитических отношений являются народы, общества, государства, международные организации, общественные объединения, цивилизации, человечество.

Особого внимания заслуживает вопрос о геополитическом понимании **пространства как первичного субъек-**

екта, которое воспринимается как совокупность всех его видов (географического, биологического, социального, экономического, культурного и политического). При этом его суть составляет протяжённость, наполненная ресурсами, что позволяет сказать, что пространство равно содержащимся в нём ресурсам. Ресурсы же являются основой сохранения и развития общества.

Основу пространства составляет физическое поле планеты: литосфера, гидросфера, аэросфера и ближний космос. На стыке литосферы, гидросферы и аэросферы формируется биосфера, имеющая в своём составе антропосферу (или ойкумену). При этом антропосфера в основном развивается в биосфере, расположенной на континентальной коре литосферы. На основе антропосферы развиваются такие виды пространства, как социальное, экономическое, культурное и политическое. Каждое из этих пространств, в свою очередь, имеет сложную структуру. Например, из культурного пространства выделяются такие его виды, как этническое, конфессиональное, информационное; из политического пространства – правовое и военно-силовое.

Соответственно, геополитика в своих исследованиях опирается на информационные данные таких наук, как география (физическая, демографическая, культурная, экономическая, политическая и др.), биология, история, социология, экономика, культурология, этнология, религиоведение, теория информации, правоведение, военное дело, политология (см. таблицу).

Стоит отметить, что в фундаментальном геополитическом исследовании важную роль играет связка **география – биология – история**, которая позволяет объяснить принципы возникновения и развития основных социально-экономических, культурных и политических моделей, а также понять, каким образом **география разных обществ конвертируется в их историю**. В свою очередь, другие перечисленные науки играют важную роль в прикладных исследованиях. Характерно, что практически все

гуманитарные и обществоведческие науки основу своей информации черпают из исторического опыта. Это позволяет говорить, что все они в определённом смысле происходят из истории как базовой науки, которая даёт основные модели для разного рода исследований и через постижение их динамики позволяет понять логику развития разных общественных процессов.

Таблица видов пространства, содержащихся в них основных ресурсов и изучающих их наук

Вид пространства	Основной ресурс	Наука
Географическое (литосфера, гидросфера, атмосфера, ближний космос)	Местоположение (полезные ископаемые, вода, климат, коммуникации)	География (геология, гидрология, климатология, космология и др.)
Биосфера	Биомасса	Биология
Социальное	Человек	Социология
Экономическое	Блага	Экономика
Культурное	Мировоззрение	Культурология
<i>Культурно-этническое</i>	Мировоззрение	Этнология
<i>Культурно-конфессиональное</i>	Мировоззрение	Религиоведение
<i>Культурно-информационное</i>	Общественный опыт	История
	Информация	Теория информации
<i>Политико-правовое</i>	Право	Юриспруденция
<i>Политико-военное</i>	Сила	Военное дело
Политическое	Власть	Политология

Как считал один из основоположников политического реализма, в жизни человека и общества взаимодействуют «судьба» и «доблесть». Судьба – это данность, которую мы не в силах изменить, доблесть – проявление нашей свободной воли в выборе характера действий. С точки зрения геополитики, судьба – это детерминированность или обусловленность развития объективными факторами среды и времени (география, биология, история), а доблесть – реализация интересов действующих субъектов, использующих эти факторы. География, биология и история обуславливают основу (судьбу), опираясь на которую человек

и общество действуют, реализуя свою волю (доблесть). То есть судьбу определяет первичный субъект геополитики в своей динамике (пространство), а доблесть – вторичный субъект геополитики (политика). Таким образом, теория детерминизма не претендует на объяснение всего, но даёт фундаментальную основу для этого объяснения.

Основными уровнями рассмотрения геополитической проблематики являются глобальный, региональный, субрегиональный и государственный. Каждый из этих уровней имеет субуровни, определяемые пространственной спецификой. Мир делится на части света (Европа, Азия, Америка, Африка, Австралия и Океания, Антарктида), океаны (Атлантический, Тихий, Индийский и Северный Ледовитый, которые в совокупности составляют Мировой) и их комбинации (Азиатско-Тихоокеанский регион, Северо-Атлантический регион, Арктика).

Регионы мира определяются относительной локализацией и пространственной спецификой, отличающей их от других регионов. В качестве основных регионов мира можно выделить Европу, Восточную, Западную, Южную, Центральную, Северную и Юго-Восточную Азию, Северную, Западную, Восточную, Центральную и Южную Африку, Северную, Центральную и Латинскую (Южную) Америку, Австралию и др. Иногда для выделения регионов используют гидрологический подход: Средиземноморский, Каспийский, Балтийский, Северо-Атлантический и др.

Регион со сложной структурой может включать субрегионы, имеющие свою специфику, которая отличает их от других его частей. При этом и коммуникационно, и в сравнении с другими регионами мира они относятся к пространству своего региона. Например, Европа делится на Западную, Южную, Северную и Восточную, также иногда выделяют Центральную. В особых географических условиях возникают страны-регионы или даже глобальные страны-регионы, положение и потенциал которых позволяет им предлагать свои подходы к организации мирового пространства. К первым можно отнести Австралию, ЮАР и др., ко вторым – СССР и США.

Элементарным уровнем геополитического исследования является пространство государства. Как уже отмечалось, при исследовании стран, имеющих большую и сложную пространственную структуру, их целесообразно рассматривать в государственном, субрегиональном, региональном и глобальном контекстах.

Вторичные (или политические) субъекты, от этноса до человечества, развиваются в контексте детерминирующего пространства и имеют разноуровневые и разнородные потенциалы. Как следствие – они оказывают разное влияние на развитие мирового пространства.

Этносы – самая древняя и самая устойчивая структура международных отношений. Залогом этого выступает длительная история формирования и развития этноса как выживающего сообщества, которое в конкурентной борьбе отстаивает своё право на существование. В многомерных национальных традициях закодирована стратегия выживания общества в конкретной природно-климатической среде. Этническое самосознание имеет, помимо социального, выраженное биологическое измерение, поэтому этническую форму самоидентификации можно назвать самой сильной. Развитие сложного общества и становление государства не могут нивелировать этнические начала. Этническая история продолжается, и нация развивается, представляя собой процесс.

Неизбежная интеграция (насильственная или добровольная) ведёт к созданию полиэтнического общества. Эта интеграция является основным путём повышения своего потенциала и, как следствие, субъектности. Со временем растущий социальный организм в качестве интегрирующей мировоззренческой основы начинает использовать гражданскую форму самоидентификации. Последняя, как правило, ложится поверх этнических культур и в традиционном обществе оформляется как конфессиональная система, а в модернизированных обществах – как гражданская идеология.

Государство более субъектно, чем этнос или общество. Это связано с тем, что государство имеет институциональную природу. Оно создается народами и обществами для реализации своих интересов как внутри сообщества, так и на мировой арене. Поэтому развитое государство имеет монополию на насилие, которое во внутренней политике реализуется через полицейские органы, а во внешней – через армию. Государство является основным субъектом и внутри страны, и в отношениях с другими странами. И хотя глобализация усиленно стирает государственные границы и уменьшает роль государства, говорить об уходе его из субъектного поля политики ещё рано.

Государство не всегда обладает необходимым потенциалом для реализации своих интересов на мировой арене. Поэтому появляются такие субъекты, как союзы государств, которые объединяют свои потенциалы для достижения общих целей. При этом объединяющим началом часто выступает третья сторона, представляющая угрозу этим государствам. После ухода таковой союзы нередко рушатся под грузом внутренних противоречий.

Высшей фазой роста государства, с геополитической точки зрения, является империя, которая является централизованной политической интеграцией регионального или трансрегионального пространства. Империи можно классифицировать как традиционные (развивающиеся в основном за счёт пространства материнского региона), колониальные (развивающиеся в основном за счёт колоний или неокolonий) и глобальные (претендующие на контроль мирового пространства). Также можно выделить постимперии – страны, которые в силу разных причин утратили определённую часть имперского потенциала и перешли в разряд развитых национальных государств.

В качестве исторических традиционных империй можно назвать Российскую, Германскую, Австро-Венгрию, Турецкую, Китайскую, отчасти Японскую (колониальные владения были в своём регионе) и в определённом смысле

Французскую (наличие заморских колоний сопровождалось мощной амбицией к контролю над своим регионом). Колониальными империями были Испания, Великобритания и Франция. Неоколониальной империей стали США. В ходе исторического развития и межимперского противостояния исчезла Австро-Венгрия, а Испания, Турция, Германия, Франция, Великобритания, Япония и Китай в разное время перешли к постимперскому формату. В Потсдамскую геополитическую эпоху глобальными империями стали США и СССР. В современном мире существует одна глобальная империя – США, победившие в холодной войне и, как следствие, ставшие единственным глобальным субъектом. Подобное доминирование ведёт к оппозиционной интеграции с целью создать сопоставимый потенциал, будь то ЕС, БРИКС, ШОС или проект блока Китай – Россия – Иран.

Субъектом геополитических отношений являются также международные организации. Их создают большие группы государств для решения общих региональных или глобальных проблем. Как правило, в этих организациях де-юре провозглашается равенство членов, а де-факто выстраивается иерархия, которая находится в прямой зависимости от потенциалов участников. Поэтому под лозунгами о стремлении к общему благу чаще всего реализуются интересы ведущих стран, а ведомые вынуждены соотносить свою позицию с ними.

Общественные (негосударственные) объединения также могут выступать в качестве субъектов геополитических отношений. Этот ряд субъектов достаточно многообразен и включает в себя разные транснациональные группы. Примером могут служить конфессиональные организации, политические движения, транснациональные корпорации, международные элитарные клубы. Несмотря на свою неоднозначность, в условиях глобализации эти субъекты всё более настойчиво заявляют о себе, стремясь отодвинуть с мировой арены такого традиционного субъекта, как государство.

Пространственная специфика разных регионов и естественный ход истории в этих особых условиях породили развитие цивилизаций как субъектов геополитики. Цивилизации отличаются по хозяйственно-экономическим, социально-политическим и культурным признакам. Чаще всего выделяют такие цивилизации, как германо-романская, англосаксонская (протестантская), православная, исламская, конфуцианская и другие. И хотя продолжающийся процесс секуляризации в разных регионах мира ставит под сомнение состоятельность обозначения цивилизаций конфессиональными маркерами, нельзя забывать, что большую часть истории религия играла доминирующую роль в мировоззрении и культуре, что именно она проявила многие специфические особенности разных цивилизаций, инерция которых не теряет своей актуальности по сей день.

Если цивилизация представляет собой, прежде всего, форму региональной интеграции на культурном уровне (исторически – на религиозно-культурном), то империи являются формой региональной или трансрегиональной интеграции на политическом уровне. Часто именно империя или сообщество империй (как в европейском случае) становятся ядром цивилизации и (в той или иной мере) распространяют своё влияние на пространство региона. Также они вступают в борьбу за распространение своего контроля и своих цивилизационных ценностей в пространстве других регионов и цивилизаций.

При выраженном совпадении государственных и цивилизационных границ можно говорить о странах-цивилизациях. Например, к традиционным странам-цивилизациям можно отнести Китай, Индию и Иран, к молодым – Россию, к сверхмолодым – США.

Человечество относится к субъектам геополитики в силу того, что оно является основным действующим лицом на всех уровнях мирового пространства. Вместе с тем, говорить о серьёзной степени централизации стремлений и управления всего человечества, на наш взгляд, пока рано. Скорее, это является одним из вариантов – моноцентричным – развития глобализации и целью глобализирующего центра.

С субъектным началом понятно. Но что же тогда составляет объектное поле геополитики? Ясно, что это мировое пространство вообще. Однако парадокс в том, что заявленные субъекты являются его частью и также могут выступать объектами геополитических отношений. Каким же образом субъекты (народы, общества, государства, союзы государств, международные организации, общественные объединения, человечество) могут выступать объектами? Всё дело в их потенциале. Если его количество и качество высоко (выше, чем у оппонентов), то это субъект, если невысоко (опять же относительно), – объект. Таким образом, все перечисленные действующие лица мировой политики могут быть как субъектами, так и объектами. Встраиваясь в мировые иерархические системы, одно и то же государство может быть и субъектом, и объектом. Например, слаборазвитое государство субъектно по отношению к своему обществу и народам, проживающим на его территории, но оно может стать объектным по отношению к мировой державе.

Можно сделать вывод, что геополитика занимает важное место в системе наук и играет важную роль в исследовании определяющих тенденций в жизни мирового сообщества, в управлении этими процессами, в прогнозировании и моделировании будущего.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает геополитика?
2. Какие субъекты геополитики выделяются?
3. Что является первичным субъектом геополитики?
4. Почему государство более субъектно, чем общество?
5. Какие негосударственные субъекты геополитики можно назвать?
6. Какие объекты геополитики можно назвать?
7. Какие виды пространства учитывает геополитика?
8. Какие основные ресурсы разных видов пространства можно назвать?
9. На какие науки опирается геополитика в своих исследованиях?
10. По каким основным признакам отличаются цивилизации?

Природа-мать, тебе подобных нет,
Ты жизнь творишь, ты создаёшь светила.
Я приникал к тебе на утре лет,
Меня, как сына, грудью ты вскормила
И не отвергла, пусть не полюбила.

*Дж. Байрон. Паломничество Чайльд-Гарольда
(песнь II, ст. 37)*

1.2. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Одно из фундаментальных свойств мира – многообразие. Оно касается всех сфер и явлений. Не является исключением и политическая сфера жизни общества с таким важным институтом, как государство. В мире невозможно найти двух одинаковых государств. Это объясняется тем, что в мире нет двух одинаковых стран. Возникает вопрос: в чём природа отличий разных стран, каким образом их специфика оказывает влияние на характер структурирования и функционирования власти? Ответ кроется в таком важном научном понятии, как «географический детерминизм». Это понятие играет ключевую роль в геополитическом исследовании, так как позволяет понять объективные, природные основы социально-экономических, культурных и политических процессов. Подобный синтез естественных и общественных наук даёт возможность выявить и адекватно оценить суть происходящего в мире.

Географический детерминизм представляет собой обусловленность характера и динамики развития общества и государства географическим фактором. Так, многообразие народов и культур на планете объясняется многообразием географических, природно-климатических и исторических условий их формирования и развития. География даёт местоположение, рельеф и

природно-климатические условия, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на характер хозяйства местного общества и на развитие его экономики. Хозяйственно-экономический фактор формирует структуру общества и разные измерения его культуры (национальный, конфессиональный, светский). Всё это совместно создаёт политическую систему общества. И если хозяйственный и социально-культурный уровень чаще всего можно отнести к обществу, то уровень политический в большинстве своём – к государству. Общий вывод: какова география, таковы характер и динамика развития общества и государства. Также география даёт соседней и через реализацию той же логики эволюции формулирует внешние возможности и вызовы для развития общества и государства.

Географический детерминизм предполагает, что естественные условия среды (географическое положение, рельеф и природно-климатические условия) обуславливают характер и динамику развития общества, а также специфику структурирования и функционирования государства. Как это происходит? Природная среда диктует характер хозяйственной деятельности человека и общества. Если он живёт в долине реки с благоприятным климатом, то, скорее всего, будет заниматься земледелием. Если он живёт в степи, то, вероятно, будет заниматься кочевым скотоводством. Если человек живёт на берегу незамерзающего моря, ему проще и прибыльнее заниматься морским хозяйством. При этом, как отмечали классики геополитической мысли, большое влияние на характер хозяйства разных народов оказывает море и климат.

Доминирующее хозяйство оказывает определяющее влияние на структуру складывающегося общества. Например, основу аграрного общества, удалённого от морских колониально-торговых коммуникаций, будет составлять крестьянин, а предприниматель займет в нём небольшое и далеко не почётное место. Темпы развития

экономики, культуры и политики будут относительно небольшими. Поэтому основным, активным началом в таких условиях становится государство, вырастающее из военной элиты, контролирующей крестьянина и торговца. Если же общество развивается на торговых коммуникациях, региональных или глобальных, его основу рано или поздно составит предприниматель, который станет активным началом в развитии экономики, культуры и политики.

В прямой связи с экономикой и проистекающей из неё спецификой социума формируется культура. В аграрном обществе она будет характеризоваться традиционализмом, религиозностью и коллективизмом. В то же время в торговом регионе мира она будет динамично развиваться в сторону модернизма, секуляризации и индивидуализма. Так складываются вполне определённые культурно-хозяйственные типы общества. Возникшие под диктующим влиянием природно-климатической среды экономика, социальная структура и культура, находясь под воздействием внешней политической среды, формируют под себя политику и государство как её венец. Эта политика и это государство будут отличаться от других ровно настолько, насколько отличаются их природные условия, экономики, общества и культуры. Получается следующая схема: **география + природно-климатические условия => экономика общества => структура общества => культура => политика.**

Показательный пример действия географического детерминизма можно найти в древнерусской истории. Двумя регионами, слияние которых привело к возникновению Киевской Руси, были новгородский и киевский племенные союзы. При этом они принципиально отличались. Население Русского Севера жило в зоне рискованного земледелия. Поэтому, чтобы обеспечить себя, оно было вынуждено активно заниматься промыслами, ремёслами и торговлей. Промыслово-торговое хозяйство привело к

развитию частной собственности и индивидуализма. Защита частных интересов требовала демократической организации власти. Такой социальный запрос на фоне отсутствия постоянной военной угрозы привёл к тому, что князь в Новгороде был не более чем наёмным предводителем наёмной дружины, а высшим органом управления стало народное собрание – вече. Таким образом, можно сделать вывод, что объективные условия Русского Севера заложили основы Новгородской вечевой республики, которая неизбежно развивалась как олигархическая прямая демократия.

Принципиально другая ситуация сложилась на Русском Юге. Тёплый климат и плодородные земли привели к аграрной самодостаточности местного населения. Перед южанами не возникало настоятельной необходимости восполнять недостаток продуктов за счёт других занятий, поэтому здесь в меньшей мере получили развитие промыслы, ремёсла и торговля. Вместе с тем, уровень развития агрикультуры диктовал развитие сельскохозяйственной общины. Постоянная военная угроза из степи главным человеком в южнорусском обществе делала дружинника и князя как предводителя дружины. В итоге в местном аграрном коллективистском обществе сложилась княжеская автократия.

Примечательно, что князь Олег, объединивший Север и Юг, своей столицей делает именно Киев. Одной из причин была автократическая киевская традиция, позволяющая князю относительно спокойно управлять местным обществом. В Новгороде же, захваченном его предшественником Рюриком, князья будут чувствовать себя дискомфортно ещё долгие столетия. Seriously подкосить северную демократию сможет только Иван Грозный, который в ходе создания централизованного государства был вынужден совершить опричный поход на Русский Север. Характерно, что, оптимально обслуживая интересы новгородских граждан, вечевая республика не смогла стать

объединителем русских земель. Это было вызвано тем, что она не предполагала сильного института княжеской власти, каковой был у московских наследников великих киевских князей и представителей ханов Золотой Орды в особом древнерусском уделе.

Такое же сравнение можно провести между странами южной и северной (северо-западной) Европы. Самодостаточный в сельскохозяйственном отношении юг до сих пор является аграрным и относительно традиционалистским регионом Европы. В то же время жители северо-запада, вынужденные активно заниматься ремёслами и торговлей, со временем создают торгово-промышленную экономику. Они более активно реализуют свои портовые зоны, с помощью протестантизма формулируют новую предпринимательскую этику, выгоднее, чем южане, участвуют в колонизации и на долгое время становятся локомотивом развития сначала Европы, а потом и мира.

Представляет интерес сравнение географо-политического развития Европы и России. Протяжённая береговая зона с незамерзающими портами, потребность в экспансии и превосходство в огнестрельном оружии и морском кораблестроении позволили Европе стать основным мировым колонизатором. Приток большого количества всевозможных ресурсов обусловил создание динамично развивающейся торгово-промышленной экономики. Основным действующим лицом европейского общества становится предприниматель. Его количество со временем переходит в качество знаковой социальной страты. Мощный буржуазный слой становится движущей силой экономического, социального, культурного и политического развития Европы. С учётом своих интересов он демократизирует все сферы жизни и добивается доминирующего положения в политике.

Принципиально другая ситуация сложилась в России. Удалённость от морских коммуникаций и невозможность участия в колонизации Нового Света определили

сухопутное существование огромной евразийской территории. Континентальный сельскохозяйственный традиционализм сформулировал культурные и политические основы общества. Сравнительно невысокие темпы оборота капитала не позволили национальной буржуазии стать знаковым слоем и движущей силой развития. Поэтому основным двигателем развития российского общества стало государство. В итоге, когда в Европе возникает предпринимательский демократизм, в России на первый план выходит этатизм.

Можно сделать вывод, что специфика разных стран неизбежна и в своей основе имеет объективные причины. Эти фундаментальные, объективные причины национальной и региональной специфики определили ход развития мировой истории и современного положения вещей. Рассмотрим основные аспекты и этапы этих сложных глобальных процессов.

Человек заселил практически всю поверхность суши, пригодную для существования. Однако на разных участках этой суши он показал очень разные примеры развития общества и государства. Но почему где-то уже в древности возникли мощные экономические, культурные и государственные центры, самые сильные из которых со временем стали реализовываться как цивилизации, а где-то общество тысячелетиями продолжало развиваться на грани выживания, так и не создав государства? Ответ только один – **география**, а точнее – **география, конвертируемая в историю**.

География арктической зоны дала экстремальный для выживания климат. Поэтому народы Заполярья, прекрасно освоившие эту среду обитания, тем не менее, не смогли достичь плотности населения и создать количество прибавочного продукта, необходимых для формирования государства. То же самое касается племён, проживающих в экстремально засушливых или, напротив, в сверхвлаж-

ных зонах. Ограничителем развития является география, которая даёт в той или иной форме и в той или иной мере экстремальный климат. Формируемая в таких условиях природная среда существования не предполагает форсированного развития местных народов, которые в рамках своей стратегии выживания крайне оптимально вписываются в неё вплоть до того, что становятся её частью. Более того, долговременно на равных конкурировать с народами, населяющими экстремальные зоны развития, выходящим из других, более мягких зон без технического обеспечения из материнской территории крайне сложно и порой невозможно. Им в любом случае придётся перенимать многое из практики, выработанной в этих условиях местными народами.

Наряду с экстремальными областями существования и переходными зонами география планеты подарила человечеству **полосу оптимального развития**. Это ряд областей суши, имеющих относительно благоприятные географические, климатические и природные условия. Оптимальная полоса развития, на которой появились и развились мощные цивилизации, выглядит следующим образом: она пролегла южнее зоны холодной зимы и севернее южных засушливых (пустынных) и южных влажных (тропических) зон. Таким образом, это срединная полоса, в необходимой мере удалённая от полюса и экватора (то есть от холодных и жарких зон рискованного земледелия и других видов хозяйствования) и имеющая свою представленность в Евразии, на Севере Африки и в Америке. Эта полоса не равномерна и зависит от ряда основных географических и природно-климатических факторов, но в основном она лежит между 20 и 45 градусами северной широты. Также, южной границей можно считать Северный тропик, лежащий несколько севернее 20-й широты. При этом европейский участок мировой полосы оптимального развития, благодаря тёплому Северо-Атлантическому те-

чению, простирается приблизительно до 60-й широты. В Евразии и примыкающей к ней Африке эта полоса делится на два больших сегмента – западный и юго-восточный. И если в обеих частях ограничителем на севере являются низкие зимние температуры, то для западного сегмента южным ограничителем стал жаркий сухой климат, а для восточного – жаркий влажный. Два сегмента оптимальной зоны развития конвертировались в историю двух цивилизационных ареалов. На западе Евразии и на севере Африки таковым стал Средиземноморский цивилизационный ареал, из которого вышли собственно средиземноморская (античная), а также исламская и европейская цивилизации. На востоке Евразии таким стал Индийско-Китайский цивилизационный ареал, из которого вышли индийская и конфуцианская цивилизации.

Характерно, что наряду с региональным делением, мировая полоса оптимального развития имеет свои выраженные южное и северное измерения. Дело в том, что южная часть этой полосы была и остаётся наиболее оптимальной для традиционных аграрных цивилизаций, в то время как северная оказалась более подходящей для развития более поздних торгово-индустриальных цивилизационных центров.

Локальные цивилизационные центры естественным образом возникали и в других благоприятных областях планеты. Однако ограниченная география и другие условия не позволили им охватить большое пространство и реализовать его потенциал. Поэтому такие цивилизационные центры не достигли могущества, сопоставимого с могуществом центров, распространивших своё влияние на просторы разных частей мировой полосы оптимального развития.

Средиземноморский ареал традиционной цивилизации вобрал в себя обширные территории Западной и части Южной Азии, Северной Африки и Южной Европы. И если на севере и юге ареал ограничивался удобным для развития побережьем Средиземного моря, то на востоке

зона тянулась широкой полосой от Закавказья до Персидского залива, захватывала Ирак, Персию и минимизировалась в Центральной Азии.

Индийско-Китайский ареал имел два выраженных цивилизационных ядра, которые (на фоне общих отличий от характера развития обществ на западе Евразии) обладали серьёзной пространственной и внутриареальной спецификой. Китайский регион ограничивался холодной сибирской зимой на севере и тропическими муссонными дождями на юге. Между двумя этими ограничителями он широкой полосой тянулся от японских островов на востоке до Монголии (пустыни Гоби и монгольских степей) и Тибета (Тибетской горной системы) на западе. Индийский регион ограничивался просторами Индийского полуострова и прилегающих территорий.

Между Западным и Юго-Восточным цивилизационными ареалами можно выделить Центрально-Евразийский барьер, который, находясь между ними и обладая относительно неблагоприятными условиями, разделяет их и даёт очень скромные возможности коммуникации. В него входят Западная Сибирь, Центральная Азия и часть Южной Азии. Вместе с тем, естественное стремление к междивилизационному обмену разного рода ресурсами вело к тому, что в разные эпохи были выстроены трансевразийские коммуникации. Их можно разделить на кратковременные и долговременные. К кратковременным относятся большие военные походы Александра Македонского и Чингисхана. Первый создал выраженную коммуникацию Средиземноморья с Индией, а второй связал Китайский регион с Причерноморьем как частью Средиземноморской системы. При этом подобные относительно непродолжительные эпизоды стали активной фазой реализации существующих долговременных связей. Так, долговременной коммуникацией можно назвать персидскую державу Ахеменидов, на несколько столетий объединившую Сре-

диземноморский регион с Востоком. Ведь захватив её пространство, Александр Македонский дошёл до Индии. Так и походы Чингисхана стали пиком трансевразийской кочевой коммуникации, которая существовала до и после, так как степь внутри континента играет важную связующую роль, сопоставимую с ролью моря вне континента.

Также к регулярным коммуникациям между западной и восточной частями Евразии можно отнести Великий шёлковый путь, связавший Китай и Средиземноморье и пролегший через цивилизационное «узкое горлышко» Центральной Азии. В колониционный период европейцами был проложен морско-океанический путь, связывающий Индию и Китай с Европой. В индустриальный период технологии позволили проложить подобную коммуникацию по линии стыка холода Сибири и жары Центральной Азии в виде Транссибирской железнодорожной магистрали.

Цивилизационные ареалы имели свою локализацию и очаги развития. Колыбелью цивилизаций стали долины таких рек, как Тигр, Евфрат, Инд, Ганг, Нил, Янцзы, Хуанхэ и др. Однако спецификой Запада было то, что речное развитие со временем стало уступать морскому. Наличие достаточно благоприятного Средиземноморья со временем привело к тому, что цивилизация, зарождённая в долинах рек, стала развиваться на берегах моря, которое с появлением кораблестроения становится не преградой, а основной внутрицивилизационной коммуникацией. Поэтому общества, развивающиеся на полуостровах, окружённых этой морской коммуникацией, становятся основными субъектами (Греция на Балканах, позже Рим на Апенниннах). При этом античная цивилизация в полном смысле слова была средиземноморской и уж никак не европейской, как о том будут позже писать авторы, исповедующие евроцентристский подход.

Кроме прочего, динамичному развитию местных обществ способствовало то, что реки этой части материка в

основном впадают в относительно спокойные замкнутые или полузамкнутые моря, которыми запад Евразии так богат (Средиземное, Чёрное, Каспийское, Красное, Балтийское), в заливы (Персидский, Бискайский) или в удобное внешнее море (Северное). Речное хозяйство плавно переходит в морское, а моря не только становятся основой регионального рынка, но и превращаются в полигон океанических мореходных и военных технологий. Поэтому запад Евразии оказался более морским и, как следствие, более океаническим.

В то же время восток и юг Евразии не имеют такого количества замкнутых или полузамкнутых морей, местные большие реки впадают сразу в океан (океанические моря). Жёлтое, Японское и Восточно-Китайское моря являются окраинными и обладают связанными с этим издержками (цунами и т. д.). Для адаптации к сложному океаническому хозяйству нужно гораздо больше времени и ресурсов. Поэтому местные общества формируются как континентальные, то есть в большей мере ориентированные на сухопутное развитие. Даже когда Китай в начале XV в. создаёт мощный флот и совершает ряд удачных морских походов в Индийский океан, он не начинает вести морское существование. Видимо, это было связано с тем, что китайская цивилизация к тому времени уже сложилась как континентальная и стабилизировалась в этом виде. Поэтому другие принципы хозяйствования и организации воспринимались как излишние и угрожающие стабильности существующей системы.

Так или иначе, традиционные аграрные цивилизации со временем начинают терять пальму первенства. Постепенный переход к аграрно-промышленному хозяйству ведёт к тому, что цивилизации начинают дрейфовать на север – в пространство некогда варварского мира. Варварская атлантическая Европа, которая после падения средиземноморского Рима ещё около тысячи лет пребывала в

полудиком состоянии, тем не менее, стала реализовывать своё географическое положение. Приобщившись к христианству и познакомившись с античным наследием в результате Крестовых походов, Европа в эпоху Возрождения начинает формироваться как новый цивилизационный центр на западе Евразии. До того, а во многом и после, цивилизационными центрами на западе Евразии была Византия, Ближний Восток с прилегающими территориями и Персия. И если в Византии роль цивилизационной культурной системы играло православное христианство, то на Ближнем Востоке и в Персии эту функцию со временем стал выполнять ислам.

В силу географического положения и, как следствие, климатических условий атлантическая Европа оказывается лучшей зоной для аграрно-промышленного развития, ведения океанического хозяйства и выхода на глобальный уровень. И если средиземноморские страны так и остаются в основном морскими, то средиземноморско-атлантические и атлантические страны начинают активно осваивать океанические коммуникации, которые они реализуют в рамках колонизации.

Близость к арктической зоне (с одной стороны) и тёплое Северо-Атлантическое течение (с другой) подарили атлантической Европе умеренный климат, для которого характерны небольшие колебания среднесуточных и среднегодовых температур. Отсутствие холодной зимы и жаркого лета, а также умеренная влажность позволили достичь большой плотности населения. С одной стороны, подобная плотность позволяла активно заниматься сельским хозяйством и промышленностью, способствовала появлению многочисленных наций, создавших свои государства. С другой стороны, эта плотность создавала избыточное демографическое давление на пространственно-ресурсное измерение. Это вело к росту конфликтности, что, в частности, выразилось в мощном социальном запро-

се на новые виды вооружения. Поэтому порох, изобретённый китайской цивилизацией тысячу лет назад, получил самое широкое применение именно у европейцев. Недостаток внутренних ресурсов в перенаселённой европейской зоне оптимального развития и океаническое побережье с незамерзающими морями привели к выбросу военной силы во внешнюю среду в виде варварского морского нашествия на другие регионы мира и находившиеся там цивилизационные центры.

На момент начала завоевания и колонизации мира европейцы не были более культурными, чем представители других цивилизаций. Они были технологичнее – с точки зрения развития военных технологий (прежде всего огнестрельного оружия) и океанического мореходства.

Традиционные аграрные цивилизации, которые также имели большую плотность населения, к этому времени уже давно научились самодостаточному существованию в рамках своего региона, стабилизировались и развивались с небольшой эволюционной скоростью. Более молодой, голодный, формирующийся европейский цивилизационный центр, обладающий лучшей географией с точки зрения ведения океанического хозяйства, оказался для них слишком динамичным и вооружённым противником. Последний при появлении протестантизма сформулировал основы новых подходов к организации социального, экономического и культурного пространства – как своего, так и мирового. Характерно, что колонизационное движение начинают относительно традиционалистские (по европейским меркам) аграрные страны католического Юго-Запада Европы, а перехватывают инициативу в этом и многих других процессах модернистские аграрно-промышленные общества протестантского Северо-Запада Европы. При этом наиболее серьёзные результаты показывает самое морское общество и государство – Англия.

Сходный процесс дрейфа цивилизации на северные территории происходит в Юго-Восточной и Восточной Европе. Слабеющая Византия постепенно передаёт цивилизационный опыт северной России, которая формируется как национальное государство в то же время, что и европейские страны, а в чём-то и раньше. И если в Европе подобная передача во многом происходила по католическим коммуникациям, то в России она шла по коммуникации православной.

Характерно, что и на востоке Евразии шли сходные процессы. Если Индийский центр в силу объективных причин (положение Индийского субконтинента на юге материка, ведущее к тому, что северные территории лишены морской коммуникации и заблокированы Гималаями на северо-востоке, Иранским нагорьем и Центральным Макранским хребтом на северо-западе, а также к тому, что большая часть индийского большого пространства находится в тропиках) стабилизировался и не мог перенести цивилизацию в более благоприятные для аграрно-промышленного развития северные территории, то Дальневосточный цивилизационный центр (в основе имеющий Китай) с побережьем, протяжённым с юга на север, во многом стал зеркальным отражением европейской зоны оптимального развития. Так, в рамках Дальневосточной цивилизации центром развития со временем стал не только и не столько Южный и Центральный Китай, сколько Восточный и Северо-Восточный Китай, Корея и Япония.

На американском континенте потенциал подобного развития также существовал. Цивилизация ацтеков развивалась в оптимальной зоне южной аграрной цивилизации. Однако характер и уровень производства не позволили создать новый северный аграрно-промышленный очаг развития до прихода колонизаторов. О том, что потенциал подобного очага на атлантическом побережье Северной Америки был, говорит последующая практика ев-

ропейцев в этой зоне, которая находится севернее империи ацтеков и которая схожа по природно-климатическим условиям с атлантической Европой.

В итоге в ходе исторического развития полоса оптимального аграрно-промышленного (позже – индустриального) развития стабилизировалась. В качестве наилучшей её зоны определилась Европа, при этом в большей степени Северо-Западная атлантическая Европа, в меньшей – Южная и Северная. Удалённая от тёплого Северо-Атлантического течения («Гольфстрима») и незамерзающих морских коммуникаций Восточная Европа находится в убывающей части европейской зоны оптимального развития, которая в силу географических и, как следствие, природно-климатических условий минимизируется и сходит на нет. В неё попадают Белоруссия, Украина и Центральная Россия, в восточных областях которой европейский участок мировой зоны оптимального развития исчезает.

В Восточной Азии в участок мировой полосы оптимального аграрно-индустриального развития входят Китай, Корея, Япония и российское Приморье. Севернее Приморья начинается русская зима, а на юге Китая – муссонные дожди. На западе со стороны континента зона минимизируется и исчезает в районе пустыни Гоби и Тибетского нагорья.

В американский участок мировой полосы оптимального развития входит побережье Атлантики (с зоной Великих озёр), а также часть тихоокеанского побережья США. При этом атлантическое побережье во многом является зеркальным отражением Европы – со своим индустриальным Севером и аграрным Югом. Севернее этих границ находится канадская зима (американский аналог русской), а южнее – мексиканская полупустыня и пустыня (аналог африканской или среднеазиатской). Характерно, что американцы объединили атлантическую и тихоокеанскую зону относительно прямыми границами, в которые (в той или иной мере) входит территория с относительно

благоприятными природно-климатическими условиями. И именно эту территорию, по многим параметрам схожую с европейской зоной, в которой они сформировались, европейцы (в большинстве своём англичане – протестанты) отвели под постоянное, а не колониальное место жительства. Это объясняет, почему именно здесь европейцы применяли самые жёсткие формы борьбы с автохтонным населением. Поэтому в остальной части Америки сохранилось гораздо больше индейского населения, чем на основной территории США.

Большие демографические плотности и в Европе, и в Азии ведут к большой государственной (в первом случае) и административной (во втором случае) плотности. Как в Европе на относительно небольшом пространстве имеется большое количество небольших государств с большой плотностью населения, так в Восточной Азии (а именно в Китае) имеется большое количество относительно небольших провинций с большой плотностью населения. При этом удаление от благоприятного побережья (в Европе на восток, в Азии на запад) ведёт не только к падению плотности населения, но и к увеличению территории государств в первом случае и провинций – во втором.

Любопытно, что в Южном полушарии есть менее выраженная полоса относительно оптимального климата и других условий. Имеется в виду Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка и Аргентина. Не случайно именно эти территории европейцы в той или иной мере отвели под своё постоянное жительство. Если безусловным лидером внеевропейского расселения европейцев стала территория США, находящаяся в Северном полушарии, то за ней идут перечисленные территории Южного полушария. При этом мера расселения в них европеоидов (как и мера истребления автохтонов) находится в прямой связи с благоприятностью местных условий. Схожесть с зоной оптимального развития привела к тому, что страны этих ре-

гионов показывают серьёзные темпы развития и заметно выделяются на фоне других стран Южного полушария.

Так или иначе, страны северной аграрно-промышленной, а позже индустриальной полосы оптимального развития, конвертируя своё пространственное положение, добились доминирования не только над периферийными обществами, но и над странами южной аграрной цивилизационной полосы. Это привело к тому, что именно данные страны становятся основными субъектами геополитики во все эпохи, начиная с «захлопывания мира» в XVII в. Как следствие, мировой баланс сил определялся и определяется соотношением потенциалов находящихся в индустриальной полосе стран, самые мощные из которых настойчиво предлагают свои программы глобализации. В рамках этой полосы сначала доминировали страны Европы, потом её поделили США и СССР, сейчас, на фоне господства США, очевиден рост влияния стран конфуцианской цивилизации. И если в параде экономического роста первой была морская Япония на северо-востоке, то сейчас центр тяжести развития региона смещается в континентальный Китай – традиционный цивилизационный центр Дальнего Востока.

Стоит отметить, что страны аграрного пояса оптимального развития обладают большим цивилизационным опытом. И если цивилизационной модернистской Европе (как и России) около пятисот лет, а Америке около ста пятидесяти, то цивилизационный опыт Ближнего Востока (с Ираном), Индии и Китая исчисляется тысячелетиями. Поэтому, когда в этих регионах происходит индустриализация, они становятся, как минимум, региональными субъектами, а как максимум – ставят под вопрос монополию стран северного индустриального пояса на глобализацию. Так открывается возможность для обратного дрейфа цивилизации с севера на юг.

Развитие разных видов пространства (социального, экономического, культурного, политического) ведёт к тому, что мера географической обусловленности развития человечества со временем начинает уменьшаться. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что географическое пространство остаётся первичным и базовым для остальных его видов. Поэтому в обозримом будущем человечество не сможет преодолеть географический детерминизм и будет вынуждено учитывать его в своей практике.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое географический детерминизм?
2. Какова природа отличий обществ и государств?
3. Каким образом пространственное положение детерминирует развитие общества и государства?
4. Что такое мировая зона оптимального развития?
5. Какие регионы входят в зону оптимального развития и почему?
6. В чём специфика развития Средиземноморского цивилизационного ареала?
7. Почему Европа на долгое время стала центром мира?
8. В чём объективная разница развития России и Европы?
9. В чём причина этатической традиции в России?
10. Почему основным культурным героем в Западной Европе стал предприниматель?

Красная-красная кровь через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава, через три она снова жива
И согрета лучами звезды по имени Солнце...

В. Цой. Звезда по имени Солнце

Сколько их, хищных и травоядных,
Шерстью линяющих, шкуру меняющих,
Блеющих, лающих млекопитающих.
Сколько летающих, бегущих, ползущих,
Сколько непьющих в рощах и кушах
И некурящих в дебрях и чащах...

В. С. Высоцкий. Заповедник

1.3. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И КОНТРОЛЬ НАД ПРОСТРАНСТВОМ

ЛАНЬ®

География даёт местоположение и, как следствие, природно-климатические условия. Они же, в свою очередь, диктуют характер развития биосферы и человека как её части. Поэтому биологический детерминизм можно определить как обусловленность развития общества и государства биологизмом человека. **При этом биологизм понимается двузачно: как связь с биологической средой (биосферой) вообще и как изначальная биологическая суть человека в частности.** Во-первых, человек не может полностью выйти из природы, так как он её часть и зависит от биологической основы существования. Поэтому окружающая природная среда оказывает влияние на характер его развития. Во-вторых, человек – часть фауны, и этот первичный биологизм составляет основу его существования и возможностей выживаемости. Поэтому инстинктивное начало определяет его психологию и поведение. Из биологизма вытекает социальность, которая через ограничение стихийного проявления ин-

стинктов и регламентацию создаёт общественные условия, необходимые для обеспечения выживания человека*.

Важно отметить, что, в отличие от географического детерминизма, дающего большое многообразие зон существования общества и государства, биологический детерминизм, также влияющий на развитие многообразных региональных форм природопользования, в своём человеческом измерении даёт больше общего, чем специфического. Имеется в виду тот факт, что в психологии и поведении людей разных регионов мира больше общего, нежели разного. Эта **общечеловеческая основа составляет определяющую часть биологического детерминизма**. То есть, учитывая специфику разных участков биосферы и меру её воздействия на историю, основное внимание геополитика уделяет биологической основе человека, которая оказывает определяющее влияние на характер развития общества и государства.

Человек, как и другие биологические виды, выживает в конкретной природно-климатической (и другой) среде. При этом он является «животным социальным», ибо выживает только в обществе. Таким образом, общество для человека – это его стратегия выживания. Человек без общества не выживает. Примеры Маугли и Робинзона Крузо не опровергают, а скорее доказывают это положение. Маугли рождён homo sapiens, но социализирован как волк, поэтому его нельзя назвать человеком. Робинзон Крузо выживает на острове благодаря человеческому опыту, приобретённому ранее в обществе, благодаря произведённым обществом орудиям и всю свою островную историю мечтает об одном – вернуться в общество (чтобы гарантированно выжить). То же самое касается общин-изолятов. Во-первых, они являются микрообществами, которые выделились из материнского общества и живут в

* Для религиозного читателя – Бог создал человека биологичным и автор этих строк ничего не может с этим поделать.

основном за счёт его опыта. Во-вторых, без регулярных контактов с ним или с подобными себе микрогруппами они теряют перспективы развития и исчезают.

Рождаясь *homo sapiens*, мы превращаемся в людей через вписывание в человеческое общество. Подобная социализация происходит через приобщение к общественному опыту и несёт для нас и развивающие, и ограничительные условия. Как существа биологические, мы управляемся инстинктами (основные из них – выживания и продолжения рода). Однако выживание в социальной среде, которая предоставляет нам возможность использования всех благ общества (безопасность, обеспечение, стабильность и т. д.), неизбежно заставляет считаться с интересами других индивидуумов. Так появляется и развивается этика как теория и практика, регламентирующая отношения людей в обществе. Получается, что человек благодаря обществу, с одной стороны, получает возможность жить, а с другой стороны, вынужден ограничивать свои естественные желания в пользу общественных интересов.

Характерно, что в основе практически всех этических систем (религиозных или атеистических вне зависимости от условий формирования и территории распространения) лежит **«золотое правило»: «поступай с другими людьми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой»**. Универсальность этой основы общежителства говорит об её неизбежности при любой модели формирования общества. Вместе с тем условия конкурентной борьбы между выживающими сообществами иногда приводят к тому, что «людьми», т. е. теми, на кого распространяется действие этого правила, считаются только представители своей группы.

В своём развитии общество сталкивается с большим количеством проблем, которые ставят его на грань исчезновения. В итоге, дабы избежать этого, оно создаёт такой инструмент защиты и реализации своих интересов, как государство. Последнее формирует и развивает право, регламентирующее поведение человека и общества в его

рамках. Можно сказать, что государство является институционализированной стратегией выживания общества, благодаря чему общество сохраняется и развивается. Общество, не создавшее сильное государство, исчезает. Вместе с тем, получая от государства многое (безопасность, управление, мобилизацию и т. д.), обществу приходится от многого отказываться в его пользу (власть, монополизация насилия, законы, налоги, служба в армии и т. д.). При этом размеры государственных благ и повинностей находятся в прямой зависимости от конкретных условий развития внутренней и внешней среды.

Получается следующая схема: **общество – стратегия выживания человека, а государство – стратегия выживания общества.** При этом, получая возможность выживать, человек и общество естественно и неизбежно вынуждены расплачиваться за это определёнными ограничениями своих желаний и свобод. То есть общество ограничивает человека этикой. Другими словами, социальность ограничивает биологизм. Государство же, в свою очередь, ограничивает человека и общество правом. Следовательно, политичность ограничивает биологизм и социальность.

Первичный биологизм человека (его инстинктивное начало) в противовес социальности и государственности в определённой ситуации вырывается наружу и проявляется в виде асоциального или преступного поведения. Поэтому асоциальность и преступность в той или иной мере проявляются всю историю человечества, а общество вместе с государством способны их минимизировать, но не исключить. Вместе с тем извечное стремление человека к свободе от ограничивающих социальности и государственности действительно должно иметь свою меру, ибо эта свобода практически всегда относительна. Если же человек забывает, что общество и государство – это стратегия его выживания, и добивается полной свободы от них, он просто погибает. Соответственно, полная свобода человека – это смерть.

Как биологизм человека иногда бунтует против социально-правовых ограничений, так и общественная оппозиция государственности периодически ставит под вопрос её состоятельность. Поэтому оппозиция в разной форме и мере существует в любом государстве, и оно способно её минимизировать, но не исключить. Характерно, что при определённых условиях асоциальная и преступная оппозиционность может консолидироваться с политической. При этом надо понимать, что полная свобода общества от государства ведёт к его исчезновению.

Общество, создавшее государство, превращается в нацию. Совокупность интересов его представителей, с одной стороны, ограниченных, а с другой – умноженных общественными и государственными интересами, можно назвать национальными интересами. То есть **национальные интересы – это совокупность интересов граждан, соотнесённых с интересами и возможностями общества, которые, в свою очередь, соотнесены с интересами и возможностями государства.** При этом именно государство является основным инструментом реализации национальных интересов.

Хотя национальные интересы, как правило, облачаются в красивые идеалистические идеологемы (которые формально соотносят их с этическим «золотым правилом»), в их основе везде и всегда лежит такое изначально биологическое, прагматическое понятие, как **контроль над пространством**, что является ключевой категорией геополитики. Ведь контроль над пространством по сути – это возможность субъекта использовать содержащиеся в нём ресурсы. Тут мы подходим к ключевому вопросу: в чём ценность пространства и зачем его контролировать? Ценность пространства – в его ресурсах. Ресурсы – это основа сохранения и развития человека, общества и государства. Поэтому стремление к контролю над пространством закономерно является одной из движущих сил развития мира.

Человек, общество и государство живут и развиваются за счёт ресурсов, а поэтому нуждаются в контроле над пространством, их содержащим. Эта осознанная (или неосознанная) потребность в ресурсах ведёт к стремлению контролировать пространство, которое делится на своё и другое. Другое, в свою очередь, может быть не контролируемым никем и контролируемым кем-то.

Пересечение национальных интересов ведёт к конфликтности, а в случае невозможности разрешить конфликт другими способами – к войне. Поэтому **причина конфликтов и войн всегда одна – борьба за контроль над пространством, насыщенным ресурсами.** В определённом смысле можно утверждать, что национальных, конфессиональных, государственных, идеологических конфликтов не бывает. Их причина везде и всегда – борьба за пространство, которое равно содержащимся в нём ресурсам. Внешние формы конфликтов напрямую зависят от формы идентификации противоборствующих обществ. Если они идентифицируют себя как этносы, конфликт принимает форму межнационального; если как конфессии, конфликт реализуется как межрелигиозный; если доминирует гражданско-государственная форма идентификации, конфликт превращается в межгосударственный. Нередко можно видеть смешанные типы конфликтов и войн, когда, например, одна из сторон идентифицирует себя конфессионально или этноконфессионально, а другая – государственно. Часто конфликты развиваются очень сложно, но, сколько бы мы ни исследовали их, истоки конфликтности приведут к пространству и контролю над ним.

Отсюда вывод: истина в том, что нет «плохих» народов, конфессий, государств. Есть разные интересы, которые формулируются в виде разных правд. Если интересы разных групп (этнических, конфессиональных, государственных) пересекаются, то в их правде будут выражаться положительные характеристики себя и негативные характеристики оппонентов. Часто (наряду с реальными

пространственными претензиями) оппоненты критикуются за несхожесть в чём-либо с критикующей стороной. Это может быть внешний вид, манеры поведения, национальный характер и другие маркеры интегрирующих мировоззрений (этничности, конфессиональности, гражданственности и т. д.), то есть всё то, что говорит о принадлежности критикуемых к другой группе – национальной, конфессиональной, государственной и др. Если другая группа не претендует на твоё или спорное пространство, то на эти отличия внимание не обращается, они даже воспринимаются в положительном ключе. Если же возникает противоречие интересов, то маркеры оппонирующей группы становятся основными внешними раздражителями. Когда внешних маркеров для демонизации «врагов» не хватает, на них нередко перекладывают свои пороки, после чего подвергают критике, забывая, что пороки и издержки есть в любом обществе. Так происходит мобилизация и самоутверждение группы, а также формулируется психологическая санкция на насилие (вплоть до биологического уничтожения) по отношению к представителям оппонирующей стороны. Истина в этой борьбе правд одна – стремление к контролю над пространством, переходящее к борьбе за контроль над пространством.

Конкретная, ограниченная часть мирового пространства, включающая в себя все его виды (географическое, социальное, экономическое, культурное и политическое), называется «геополитическим полем». Геополитические поля классифицируются по уровню контроля со стороны субъекта геополитики. Выделяют эндемические, пограничные, перекрестные и тотальные поля, а также геополитическую опорную точку и метаполе.

Эндемическое поле – это пространство, которое долгое время контролируется субъектом и на которое не претендуют другие субъекты геополитики. Например, для РФ эндемическим полем является территория Центральной России.

Пограничное поле – это пространство, которое контролируется субъектом, но недостаточно освоено им. Применительно к России таковым является территория Сибири и Дальнего Востока.

Перекрестное поле – это пространство, которое контролируется субъектом, но на которое претендуют другие субъекты геополитических отношений. Ярким примером являются Курильские острова, на которые претендует Япония. Нередко в перекрестное поле превращается слабо освоенное пограничное поле.

Тотальное поле – это непрерывная часть мирового пространства, контролируемая субъектом. Так, территория России от Приморья до Смоленской области является её тотальным полем.

Геополитическая опорная точка – это часть мирового пространства, контролируемая субъектом, но находящаяся вне его тотального поля. Поэтому связывающие коммуникации находятся под контролем других субъектов. Для России геополитической опорной точкой является Калининградская область.

Метаполе – это пространство, одновременно осваиваемое многими субъектами геополитики. К метаполю можно отнести Антарктиду, Мировой океан, воздушное пространство вне национальных границ, космос.

Характерно, что в условиях развивающейся глобализации и формализации государственных суверенитетов и национальных границ практически всё пространство планеты постепенно превращается в метаполе, которое осваивается и в той или иной мере контролируется региональными и особенно глобальными субъектами. Даже такие серьёзные региональные субъекты как Индия, Россия и Китай не обеспечивают полного контроля над своим культурным, социальным и экономическим пространством. Исключение составляют такие разные региональные тотальные субъекты, как Иран, КНДР, Куба и Беларусь, стремящиеся сохранить все уровни национального про-

странства под своим контролем. В определённом смысле их можно назвать реликтами Потсдамской геополитической эпохи, что, однако, не мешает, а, скорее, помогает им показывать высокий уровень эффективности. И если Беларусь создала прецедент сохранения тотального суверенитета на части советской территории, то КНДР и Куба показали пример сохранения суверенитета как экспорпосты советской глобальной системы в ключевых регионах мира (АТР и Карибский бассейн). Эти страны, бывшие частью глобальной советской системы, после ухода субъекта в лице СССР и поглощения освободившегося пространства оставшимся глобальным субъектом в лице США отказались уходить под его контроль и обрели автономную региональную суверенность. Вместе с тем, опыт отдельных стран (Югославия, Ирак, Ливия и др.) показывает, что без глубокого (глобального) геополитического тыла подобные суверенитеты долго существовать не могут, ибо рано или поздно будут сломлены глобализирующим субъектом. В отличие от этих стран, Иран добился реальной суверенизации через Исламскую революцию и реализацию своего потенциала уже в Потсдамскую эпоху. Этому способствовало глобальное противостояние, которое могло допустить появление такого регионального суверенного потенциала в качестве буферной зоны, так как нажим со стороны любой из глобальных систем грозил тем, что иранский потенциал мог консолидироваться с противоборствующей системой. На фоне отсутствия глобального противовеса налицо попытки слома Ирана, как и других тотальных региональных суверенитетов.

Контроль над геополитическим полем может быть разным, но – так или иначе – он привязан к основным видам мирового пространства. Базовые формы контроля: социальный, экономический, культурный, этнический, конфессиональный, информационный, правовой, военный, политический. Чаще всего используются смешанные формы, когда сегмент мирового пространства контролируется

сразу на нескольких уровнях. При этом одна форма контроля нередко предполагает другую, в которую она переходит. Например, военный контроль чаще всего переходит в экономический. Также культурный контроль переходит в информационный, а тот, в свою очередь, в социальный и экономический. Более того, любой завоеватель, добившись военного и экономического контроля, для упрочения своих позиций, как правило, стремится получить информационный и культурный контроль над обществом. Если субъект осуществляет полный контроль над всеми видами пространства, он называется тотальным. Отсюда следует, что **тоталитаризм – это полный контроль субъекта геополитики над своим геополитическим полем.**

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое биологический детерминизм?
2. Чем является общество для человека и государство для общества с биологической точки зрения?
3. Что такое национальные интересы?
4. Что лежит в основе национальных интересов?
5. Что такое контроль над пространством?
6. Почему существует необходимость контролировать пространство?
7. В чём основная причина конфликтности?
8. Что такое геополитическое поле?
9. Какие виды геополитического поля выделяют?
10. Какие виды контроля над геополитическим полем бывают?

У нас на Земле история –
важнейшая отрасль знаний, наука наук.

И. Ефремов. Час быка (глава V)

1.4. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

Исторический детерминизм обуславливает характер развития через влияние опыта выживания общества в конкретной географической и биологической среде под воздействием внутренних и внешних социальных, экономических, культурных и политических условий. При этом история как процесс испытывает на себе влияние географического и биологического детерминизма.

Исторически детерминизм имеет в своём составе обусловленности, совпадающие с основными видами антропологического пространства: экономические, социальные, культурные и политические. При этом каждое из этих пространств в своём развитии обретает усложняющуюся структуру и содержание, которые, в свою очередь, начинают оказывать всё большее влияние на жизнь общества. Более того, эти развивающиеся пространства по отдельности и в комплексе со временем начинают нивелировать отдельные аспекты объективного географического детерминизма. Например, в составе экономического пространства всё большее развитие получает технология, которая не только оказывает заметное влияние на развитие всех остальных видов антропологического пространства, но и ставит под вопрос многие географические и природные ограничители. В рамках культурного пространства активное развитие получает пространство информационное. Последнее начинает формироваться по своим законам (сообразно общемировым тенденциям) и в большей мере дистанцировать мировоззрение человека от его реального бытия. При этом мировоззрение человека начинает авто-

номизироваться не только в отношении географо-природной среды его существования, но и нередко в отношении пространства его общества.

Разные субъекты, борющиеся за контроль над пространством, имеют разные потенциалы. При этом потенциал понимается как совокупность ресурсов разных уровней контролируемого пространства. Он бывает нереализованным (неактивным) и реализованным (активным). Таким образом, развитие – это реализация потенциала, то есть ресурсной базы своего пространства, а модернизация – это активная фаза этой реализации.

Характерно, что есть несколько основных траекторий повышения потенциала. Это **поступательное развитие**, предполагающее постепенный рост социальных, экономических, культурных и политических показателей, а также **форсированное развитие**, вызванное модернизацией или **интеграцией**. Соответственно основными траекториями понижения потенциала являются стагнация и дезинтеграция. При этом за своё развитие общество вынуждено чем-либо расплачиваться и часто чем активнее развитие – тем выше его цена.

Из активных потенциалов субъектов складывается система, получившая название «баланс сил». **Баланс сил – это соотношение потенциалов субъектов геополитики**. В зависимости от локализации и масштабов взаимодействующих потенциалов баланс сил может быть региональным или глобальным. Соотношение потенциалов постоянно эволюционирует, но развитие и изменение в разное время происходят с разной скоростью. По сути, **международные отношения – внешнее проявление эволюции баланса сил**.

Когда мировой баланс сил относительно стабилизируется, складывается (получает оформление) геополитическая эпоха. Когда в силу разных причин (одни субъекты теряют, другие наращивают потенциал) баланс сил дестабилизируется, происходит переход к новому соотношению потенциалов и, как следствие, к новой геополитической эпохе. При этом период перехода от одной эпохи к другой

занимает достаточно продолжительное время, в которое происходят основные перемены и связанные с этим конфликты разной интенсивности. Как правило, дестабилизация мирового баланса сил своим пиком имеет мировую войну, то есть столкновение, в которое вовлечены все или почти все субъекты (а через них и объекты) международных отношений.

К мировым войнам, которые знаменовали переход от одной геополитической эпохи к другой, можно отнести следующие сюжеты истории: Тридцатилетнюю войну, Наполеоновские войны, Первую и Вторую мировые войны. Фактически прямое военное столкновение мировых потенциалов длилось несколько лет, а в остальное время этих конфликтных периодов происходила напряжённая борьба на всех уровнях пространства. После каждого из этих сюжетов происходит складывание нового баланса сил между ведущими мировыми игроками и оформление новой геополитической эпохи. Так, Тридцатилетняя война определила первый в истории глобальный баланс сил, который оформился как Вестфальская эпоха. После Наполеоновских войн оформилась Венская геополитическая эпоха с характерным для неё балансом сил. По результатам Второй мировой войны сложилась Потсдамская геополитическая эпоха, которая своей содержательной сутью имела холодную войну как столкновение двух глобальных империй и предложенных ими двух форматов глобализации. Таким образом, Вестфальская, Венская и Потсдамская эпохи, а также переходные периоды, связанные с Тридцатилетней, Наполеоновскими, Первой и Второй мировыми войнами, стали этапами и вехами глобализации.

Характерно, что при переходе от дестабилизации (войны) к стабилизации (миру) баланса сил борьба за контроль над пространством не исчезает. Меняются её **интенсивность** и **формы**. То есть в соотношении вооружённой и не вооружённой борьбы в мирное время на первое место выходят другие её формы (дипломатическая, экономическая, технологическая, информационная, социальная и др.).

Баланс сил как соотношение потенциалов, контролируемых субъектами геополитики, может быть региональным и глобальным. Региональный баланс включает в себя всех субъектов и все потенциалы, контролируемые ими, которые оказывают влияние на культурное, социальное, экономическое и политическое развитие того или иного региона. При этом и субъекту, и его потенциалу необязательно находиться непосредственно в регионе, так как наряду с аутентичными субъектами и их сателлитами на развитие региона могут оказывать влияние внешние силы, например, глобальные субъекты или соседние геополитические поля. Вместе с тем глобальный баланс сил – это не просто механическая сумма региональных балансов, так как региональные субъекты вне блоков могут оказывать довольно скромное влияние на соотношение мировых сил. В то же время, включаясь в какую-либо блоковую структуру, они неизбежно оказываются вписанными в консолидированный потенциал одного из глобальных субъектов. Поэтому мировой баланс сил, вырастая из соотношения потенциалов в ключевых (больше), а также периферийных (меньше) регионах мира, реализуется через соотношение потенциалов глобальных субъектов, в той или иной мере контролирующих и эти регионы, и развивающееся трансрегиональное (и надрегиональное) мировое пространство.

Баланс сил постоянно развивается и изменяется, однако в зависимости от времени и условий подобная эволюция происходит с разной скоростью. С точки зрения динамики он может быть стабильным и дестабилизированным. Стабилизированный мировой баланс сил лежит в основе геополитической эпохи. Для этого характерно определение ведущих субъектов, временное преодоление противоречий между ними и относительная стабилизация их сфер влияния. Пиком дестабилизации баланса сил является война. Соответственно, если обострение противоречий из-за раздела сфер влияния в меняющемся мире возникает между региональными субъектами, происходит региональная война. Если обострение противоречий на-

блюдается между глобальными субъектами или региональными субъектами, претендующими на глобальность, это приводит к мировой войне.

Обычно выделяют следующие геополитические эпохи: Вестфальская (1648–1799), Венская (1815–1914), Версальско-Вашингтонская (1919–1939), Потсдамская (1945–1985) и Беловежская (с 1991 г.). При этом каждая из больших эпох неизбежно имеет свою внутреннюю периодизацию. Для каждой эпохи характерен свой глобальный баланс сил, а разделяют их мощные дестабилизации в виде Тридцатилетней войны (1618–1648), Наполеоновских войн (1799–1815), Первой мировой войны (1914–1918), Второй мировой войны (1939–1945) и «перестроечного» демонтажа СССР (1985–1991).

На наш взгляд, нецелесообразно выделять пять названных геополитических эпох, ибо выраженных и относительно долговременных стабилизаций мирового баланса сил в этот период было всего три. Это Вестфальская, Венская и Потсдамская эпохи. Для Версальско-Вашингтонской межвоенной системы было характерно то, что баланс сил ни в Европе, ни в мире не стабилизировался, что, собственно, и привело ко Второй мировой войне. То же самое касается так называемой Беловежской эпохи, для которой характерны отсутствие стабилизированного баланса сил и очень высокая динамика дестабилизации. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Первой собственно глобальной геополитической эпохой принято считать Вестфальскую систему международных отношений. Региональные балансы сил складывались с глубокой древности в разных частях мира. Однако только к XVII в. по результатам колонизаторской деятельности европейцев мир стал окончательно превращаться в социальную, экономическую, культурную и **политическую** систему с центром в Европе. Как следствие, Тридцатилетняя война, начавшаяся как европейский религиозный конфликт, фактически превратилась в первую мировую войну, то есть войну между колониальными державами, в которой в той или иной мере участвовали

колониальные потенциалы. В итоге европейский баланс сил, оформившийся после войны между европейскими колониальными державами, автоматически превратился в мировой. Так или иначе, Вестфальский мирный договор 1648 г. констатировал наступление первого глобального баланса сил и первой глобальной геополитической эпохи.

Основным субъектом и международных отношений, и геополитики в Вестфальскую эпоху становится национальное суверенное государство. В частности, европейскими и мировыми субъектами поначалу становятся Испания, Франция, Англия, Голландия, Швеция и др. В начале XVIII века по результатам Северной войны Швеция теряет свой потенциал, а в европейский и, как следствие, в мировой баланс сил входит Россия. И если европейские субъекты формировались за счёт портовых зон, морских коммуникаций и, как результат, колониальных торговых экономик с национальным государством как инструментом защиты своих экономических интересов, то континентальное положение России диктовало ей другую стратегию – создание наднациональной империи, развивающейся за счёт внутренних ресурсов. Ограниченные географические возможности заставили Россию развиваться форсированно. Это привело к тому, что уже в Вестфальскую эпоху она перешла к имперской форме организации большого пространства. Дело в том, что большое имперское пространство (коммуникация) – это акт региональной или трансрегиональной интеграции, которая предшествует глобализации. И если европейские субъекты (Англия и Франция, Австро-Венгрия и Турция) перейдут к подобному принципу организации пространства только в период Венской геополитической эпохи (а запоздавшие Германия и Япония лишь под её занавес), то Россия была вынуждена перейти к империи уже в начале XVIII в.

Дестабилизация Вестфальского баланса и становление Венской геополитической эпохи связаны с имперской амбицией Франции и наполеоновскими войнами.

Географическое положение Франции привело к высоким темпам её развития. Наличие аграрного юга и торгов-во-промышленного северо-запада, а также использование средиземноморской и атлантической коммуникации позволили не только обрести мощную самодостаточную экономику, но и активно развивать своё колониальное присутствие в неевропейском пространстве. Развитие национальной экономики позволило французской буржуазии набрать потенциал, необходимый для ликвидации традиционной монархии, что привело к Великой Французской революции. Нивелирование традиционных сдерживающих факторов позволило буржуа создать ещё более мощную экономику и претендовать на доминирование в Европе и в мире. Основным инструментом создания европейской и мировой французской империи неизбежно стало военизированное государство, централизация которого реализовывалась через управление харизматичного автократа.

Имея серьёзные достижения при реализации своих планов на начальном этапе, французский европейский и мировой проект потерпел поражение в силу нескольких серьёзных причин. К первой из них можно отнести то, что европейская региональная интеграция была предложена под флагом формирующейся французской национальной идеи. Однако другие народы не желали уходить под контроль, тем более долговременный, одной нации. Второй причиной стало то, что против субъекта, претендующего на доминирование, как правило, объединяются все остальные субъекты, которые до того могли соперничать или даже конфликтовать, но теперь вынуждены сплотиться при наличии общего врага. Наконец, третьей причиной краха французской геополитической амбиции стал поход на Российскую империю. После установления своего контроля над континентальной Европой у Франции осталось два серьёзных противника – морская Англия и сухопутная Россия. Англия географически защищена Британским каналом (Ла-Маншем), поэтому войска Наполеона

идут на восток с целью взять убывающий сегмент европейской полосы оптимального развития с выходом на большую континентальную ресурсную базу и обезопасить своё доминирование в Европе со стороны суши. Практика показала, что Российская империя в лице государства и общества обладала слишком большим потенциалом. Потерпев поражение на первом этапе войны, Россия смогла мобилизоваться и победить Наполеона и его союзников, перенеся военные действия на территорию врага и добившись доминирования в континентальной Европе.

Амбиции французской имперскости и победа Российской империи показали эффективность и неизбежность имперского принципа организации пространства как регионального и трансрегионального этапа интеграции мирового пространства. В итоге именно империи становятся основными субъектами международных отношений в Венскую геополитическую эпоху, формально утверждённую на Конгрессе европейских государств в 1815 г.

Венская («имперская») эпоха имеет два выраженных периода. Первый длился от Венского конгресса до Крымской войны 1853–1856 гг. Второй период начался, соответственно, после Крымской войны и продолжался до дестабилизации в начале XX в.

В первый период Венской эпохи (1815–1853 гг.), который отчасти можно назвать первым двухполюсным, в континентальной Европе доминирует Россия, а на морских коммуникациях – Англия. Обострившееся противоборство между субъектами реализовывалось на разных уровнях пространства и в разных регионах мира, но главной ареной борьбы стала Европа. Характерно, что более динамично развивающаяся Англия, опираясь на свой колониальный в основе своей потенциал, проявляла большую активность в этом противостоянии, стремясь мобилизовать европейские страны на борьбу с Россией. Для этого использовались и такие элементы информационной войны, как демонизация российской политической элиты

(особенно императора Николая I), создание оппозиционных эмигрантских издательских центров и обеспечение заброски их печатной продукции на территорию России. Наряду с информационным противодействием велась подрывная работа на территории противника. Например, англичане обеспечивали не только информационную, но и финансовую, военно-техническую и другую поддержку оппозиционных групп Северного Кавказа в период Кавказской войны.

Доминирование России в континентальной Европе и её морские амбиции привели к тому, что против неё объединились страны, которые до того во многом конкурировали. Прежде всего, имеется в виду союз Англии и Франции, который обеспечил серьёзный тыл Турции и привёл к поражению Российской империи, не способной противостоять объединённому потенциалу европейских субъектов. Характерно, что основными местами столкновений в Крымской войне стали портовые зоны России. Это, прежде всего, Крым и главная база Черноморского флота – Севастополь, а также Архангельск, порт Аян и Петропавловск-Камчатский на Дальнем Востоке. Доминирующей в антироссийской коалиции Великобритании было принципиально важно выбить Россию из портовых зон и лишить её доступа к морским коммуникациям. В итоге Россия потерпела поражение, но сохранила порты, что позволило относительно быстро вернуть своё присутствие на морях. Главным же следствием этой войны для Российской империи стали великие реформы 1860–1870-х гг., которые позволили модернизировать общество и его экономику и, как результат, удержаться в качестве субъекта в европейском и мировом балансе сил.

Примечательно, что сразу после Крымской войны с Россией, англо-французский военный союз разбивает Китай во Второй опиумной войне (1856–1860 гг.). Таким образом европейские игроки объединяли свои потенциалы для борьбы с другими субъектами, которые могли соста-

вить им конкуренцию как в региональном, так и в мировом пространстве.

Основными субъектами этой эпохи стали Российская, Британская (колониальная), Французская, Австро-Венгерская и Турецкая империи. На американском континенте в это время набирает потенциал империя нового типа в лице Северо-Американских Соединённых Штатов. Под занавес Венской эпохи в качестве региональных субъектов оформятся Германия и Япония, которые имели выраженные имперские амбиции. Растущие потенциалы последних во многом будут способствовать дестабилизации региональных и мирового балансов сил и поэтапному переходу к новой системе отношений.

Считается, что следующей геополитической эпохой стала так называемая Версальско-Вашингтонская, к которой мир перешёл от Венской эпохи через Первую мировую войну 1914–1918 гг. и которая началась в 1919 г., а закончилась в 1939 г. Мы считаем, что, несмотря на то что после Первой мировой войны сложилась специфичная Версальско-Вашингтонская система международных отношений, Версальско-Вашингтонская геополитическая эпоха, тем не менее, не состоялась. Это обусловлено тем, что ни европейский, ни мировой баланс сил не стабилизировался, а с момента окончания Первой мировой войны мир неизбежно шёл ко Второй. В определённом смысле можно сказать: в XX в. была одна мировая война, началась она в 1914 г., а закончилась в 1945 г. Она имела две активные фазы (1914–1918 и 1939–1945 гг.) и одну латентную (1919–1939 гг.). В принципе, её можно назвать «новой тридцатилетней войной», так как в этот «межвоенный» период, несмотря на внешнее затишье, военно-политическая динамика очень высока и практически все усиленно готовятся к новой фазе глобального столкновения. В том, что оно произойдёт, не сомневался никто, сомнения вызывали только два вопроса: «когда?» и «кто с кем?».

Сам же переход от Венской эпохи (с характерным для неё доминированием империй как региональных интеграций) к Потсдамской эпохе (с доминированием глобальных империй) занял более полувека. Мировой переходный период начинается в начале и заканчивается в середине XX столетия. Стартом этого периода можно считать Испано-американскую войну 1898 г., а завершением – Корейскую войну 1950–1953 гг.

Баланс сил, сложившийся в Венскую геополитическую эпоху к началу XX в., стал дестабилизироваться в силу разных причин, среди которых, используя регионалистский подход, можно выделить европейские и неевропейские. Первые были связаны с разными темпами и характером развития европейских субъектов, как следствие, с дестабилизацией европейского баланса сил. При этом важным дестабилизатором европейского баланса стало появление нового субъекта в лице централизованной Германии. Неевропейскими причинами глобальной дестабилизации можно считать появление двух региональных (американского и азиатского) субъектов с растущими потенциалами, позволяющими претендовать на мировой уровень влияния. Японию, которая после революционных реформ стала реализовывать своё геополитическое положение через внешнюю экспансию с целью захвата азиатско-тихоокеанского сегмента мировой полосы оптимального развития, даже после её победы в русско-японской войне нельзя назвать безусловным региональным субъектом из-за присутствия России (что, в частности, проявилось в столкновениях у озера Хасан и в боях на Халхин-Голе). Однако США, включившие в свою территорию обе американские зоны оптимального развития (атлантическую и тихоокеанскую) и все пространство, которое находится между ними, объективно стали единственным субъектом геополитики в Западном полушарии, подчинив в той или иной мере своему потенциалу разные сегменты Северной и Южной Америки. Но, несмотря на растущие потенциа-

лы американского и азиатского субъектов, на первом месте по определяющим плотностям (экономическим, технологическим, военным, политическим) и, как следствие, по количеству противоборствующих субъектов, имеющих не только региональное, но и мировое влияние, оставалась Европа. Соответственно, мировая война как пик дестабилизации мировых потенциалов неизбежно происходит в самом плотном с геополитической точки зрения регионе – Европе.

Дестабилизация баланса сил, характерного для Венской геополитической эпохи, началась на рубеже XIX и XX вв. и своими внешними проявлениями имела мировой экономический кризис 1900–1903 гг. и три войны: Испано-американскую 1898 г., Англо-бурскую 1899–1902 г. и Русско-японскую 1904–1905 гг.

Рубежным для европейской и мировой истории становится 1914 г. Начавшаяся Первая мировая война со всей очевидностью показывала, какие вызовы формулирует XX в. Её ход и результаты говорили, что это будет век мировых войн, в которых станут побеждать централизованные государства, развитые индустриальные экономики и интегрированные общества. При этом лучше всего уроки Первой мировой усвоили проигравшие страны, обладавшие большими потенциалами, – Россия и Германия. Не случайно эти страны в условиях противодействия со стороны победителей становятся на путь мобилизационного развития и первыми (но далеко не последними) приходят к сверхэффективному тоталитаризму как форме контроля над всеми уровнями своего пространства.

Характерно, что фашистская империя Германии попала в европейскую националистическую западню и пошла путём наполеоновской Франции. Как и тогда, национализм не смог предложить себя в качестве долговременного интегратора многонационального европейского пространства, против него объединились другие субъекты мировой полосы оптимального развития, и германский региональный и глобальный проект похоронил себя похо-

дом на Россию. Во многом Вторая мировая война и особенно Великая Отечественная война реализовывались как столкновение национализма и интернационализма. Практика этого столкновения показала, что национальная империя не может предложить эффективную региональную и глобальную интеграцию. В то же время интернациональная советская империя не только показала чудеса и победные результаты мобилизации, но и вышла в ходе войны на глобальный уровень. То есть в столкновении европейского национализма и евразийского интернационализма неизбежно победил последний – как интегративная модель, легшая в основу следующей глобалистской эпохи.

При этом большое российское пространство в силу своей удалённой географии вынуждено превентивно формулировать модели будущего развития. Догоняя европейские страны по военно-техническим показателям во второй половине XVII – начале XVIII в., Россия раньше конкурентов перешла к империи. Так и в XX в.: в то время как в европейских странах шли процессы национализации политического сознания, в России были сформулированы идеи интернациональной Мировой революции – проект глобализации, альтернативный националистическим и олигархическим проектам.

Как уже отмечалось, Версальско-Вашингтонская система международных отношений была, но Версальско-Вашингтонской геополитической эпохи не сформировалось, так как ни мировой, ни региональные (европейский и дальневосточный) балансы сил не стабилизировались, а, напротив, продолжали дестабилизироваться следующими факторами: а) развитие ослабленных европейских субъектов, в том числе Германии; б) утверждение в качестве дальневосточного субъекта Японии; в) форсированная модернизация России; г) вхождение в глобальный баланс американского субъекта – США.

В 1939 г. начинается Вторая мировая война, имеющая несколько театров военных действий, которые, так или

иначе, совпадали с мировой полосой оптимального развития. Главным театром, бесспорно, был Восточно-Европейский, в России получивший название Великой Отечественной войны. В пользу этого говорят демографические, экономические и военные плотности, привлечённые сторонами на данном участке мирового конфликта. Западно-Европейский театр военных действий активизировался только в 1944 г., когда Германия уже начинала терпеть поражение. Северо-Африканский театр имел относительно локальный и вспомогательный характер и представлял борьбу за обеспечение контроля над средиземноморской коммуникацией. В рамках Азиатско-Тихоокеанского театра военных действий разворачивалась борьба за контроль над дальневосточной зоной оптимального развития. Характерно, что страны-победительницы поделили между собой освобождённые от проигравших субъектов европейский и дальневосточный сегменты мирового пространства. При этом сухопутный СССР в обоих сегментах обрёл в большей мере сухопутные зоны влияния, а морские США – в большей мере островные и прибрежные зоны.

Великую Отечественную войну во многом можно назвать столкновением континентальной Европы, подчинённой Германии, с Россией в формате СССР. Германия контролировала практически весь потенциал самого экономически и технически развитого региона мира, за исключением островной Британии, с которой у неё вплоть до 1944 г. продолжалась «странная война». Для обретения контроля над евразийскими ресурсами и обеспечения своей безопасности со стороны континента Германия начинает войну с СССР.

22 июня 1941 г. во многом является поворотным днем в мировой истории. Можно долго рассуждать, насколько неизбежно было столкновение между двумя континентальными субъектами, в каком виде оно могло произойти. Но факт остаётся фактом: нападение Германии на СССР привело к проигрышу всей Евразии и заложило перспек-

тивы победы атлантических стран. Ещё руководитель Института геополитики Третьего рейха Карл Хаусхофер предупреждал немецкую элиту о том, что столкновение с Россией истощит европейские и евразийские потенциалы и приведёт к возвышению атлантической англосаксонской цивилизации. В итоге по результатам войны Германия исчезла с карты мира как субъект, Европа была поделена, а СССР вступил в холодную войну с атлантическими США в истощённом состоянии. И если СССР победил в войне на полях сражений, то США победили в ней в плане геополитических последствий. Так, Соединённые Штаты в ходе войны окончательно выходят на глобальный уровень, берут под контроль большую часть мировой полосы оптимального развития (включая Западную Европу и морской сегмент АТР) и начинают навязывать миру свой формат глобализации.

Уже в 1944 г. США в рамках предложенной ослабленным странам Бреттон-Вудской системы начинают выстраивать свой глобальный порядок. Поэтому неудивительно, что между союзниками по Второй мировой войне уже к её концу начинается Холодная война. При этом спор о дате начала последней достаточно бесперспективен, как и поиск её виновников. Холодная война – это не что иное, как очередной этап борьбы за контроль над мировым пространством, осуществлявшийся на всех участках и уровнях. Существование двух глобальных субъектов в лице разных империй нового типа (континентальная социалистическая и морская неокOLONиальная капиталистическая) неизбежно вело к их столкновению.

Тем не менее Вторая мировая война не закончилась с победой над фашистской Германией. При относительной стабилизации Европы под контролем двух теперь уже глобальных субъектов оставался нерешённым вопрос о дальневосточной зоне. Активизация боевых действий в ней происходила с двух сторон. И если США предпринимали бомбардировки инфраструктуры (в том числе ядер-

ные) и морские десантные операции с целью захвата портов, то СССР (наряду с менее значительными морскими десантными операциями) развернул Маньчжурскую наступательную операцию. В итоге Япония и ряд других морских территорий оказались под контролем США, а СССР распространил свой контроль над Маньчжурией. При этом граница сфер влияния проходила через Корею лежащую между Китаем и Японией.

Поражение Японии к началу сентября 1945 г. привело к завершению Второй мировой войны, но не к стабилизации баланса сил в дальневосточном регионе. Неопределённый статус Китая обусловил гражданскую войну на его территории и создание в 1949 г. советской КНР. В то же время формируются Южная проамериканская и Северная просоветская Корейские республики. Столкновение между ними и их покровителями в лице СССР и КНР (с одной стороны) и США и их союзников под флагом ООН (с другой стороны) привело к Корейской войне 1950–1953 гг. В итоге баланс сил в регионе стабилизировался, определились границы сфер влияния СССР и США как глобальных империй. Под контролем СССР на какое-то время оказались КНР и КНДР, под контролем США – Япония, Республика Корея и Тайвань.

Таким образом, баланс сил на двух основных (европейском и дальневосточном) участках мировой полосы оптимального развития стабилизировался, два глобальных субъекта (США и СССР) стали на основе контролируемых зон выстраивать свои глобальные коммуникации, а также перешли к борьбе за контроль над периферийными регионами мира. Оба субъекта предложили свой формат глобализации, настойчиво стремясь минимизировать стихийность этого процесса и максимизировать в нём своё субъектное начало. То есть каждый из полюсов силы стремился ускорить объективный процесс интеграции человечества и провести его с учётом своих интересов. Конкуренция этих форматов (советского социалистического и

либерального капиталистического) составляет основу международного климата эпохи холодной войны. Наличие ядерного оружия и других сдерживающих факторов привело к тому, что Потсдамская эпоха одновременно имела в себе и стабилизацию, и войну. При этом фактор ядерного оружия и угроза его применения обусловили то, что, балансируя на грани военного столкновения, стороны, тем не менее, перенесли достаточно большую часть своего противостояния на другие уровни (культурно-информационный, социальный, экономический) и в другие (в том числе периферийные) зоны мирового пространства. Поэтому, несмотря на сравнительно спокойное развитие стран оптимальной полосы в этот период, холодную войну иногда называют Третьей мировой.

Относительная стабилизация мирового баланса сил в основных зонах оптимального развития оформилась в виде двухполюсной Потсдамской геополитической эпохи. Обычно её хронологию определяют как 1945–1991 гг., то есть от завершения Второй мировой войны до демонтажа СССР. Однако стоит заметить, что стабилизация во всей полосе произошла только после завершения Корейской войны в 1953 г., а блоковый принцип военно-политического контроля своих сателлитов глобальными империями был оформлен только в 1949 г. (НАТО) и в 1955 г. (ОВД). То же самое касается и хронологии демонтажа советской глобальной системы. Фактически «перестройка», начатая в СССР в 1985 г., стала бархатной революцией, которая ознаменовала капитуляцию либеральной части советской элиты и переход к демонтажу советского государства, экономики, культуры и общества сверху. Крушение государственной системы СССР в 1991 г., как и уход из разных регионов мира – это следствие всемерной капитуляции.

О Беловежской эпохе, на наш взгляд, говорить ещё рано. Дело в том, что ни мировой, ни региональные балансы сил после ухода СССР ещё не стабилизировались. Внешним проявлением этого стали многочисленные вой-

ны, а также уровень военно-политического напряжения, который в последнее время заметно повышается. Поэтому можно констатировать, что сейчас идёт переходный период, который закончится только тогда, когда баланс сил стабилизируется. И, судя по всему, до этого ещё далеко.

Обзор геополитических эпох, через которые прошёл мир на протяжении последних четырёх веков, позволяет увидеть общую логику развития. Самый морской и, как следствие, самый океанический европейский сегмент мировой полосы оптимального развития стал военно-политическим и закономерно – экономическим и культурным центром мира. Национальные государства этого региона в Вестфальскую эпоху становятся основными субъектами геополитики. Объективное развитие мира ведёт к тому, что в Венскую эпоху основным субъектом геополитики становится империя как форма региональной или трансрегиональной интеграции. В Потсдамскую эпоху основным субъектом становятся две глобальные империи нового типа. После ухода одной из них мир стоит перед неопределённостью альтернативы моноцентричной или полицентричной глобализации.

Схематично смена субъектов в контексте глобализации выглядит следующим образом: **национальное государство** (Вестфальская эпоха) => **империя** (Венская эпоха) => **глобальная империя** (Потсдамская эпоха) => **глобус**. Отсюда основной вопрос современности: это моноглобус или полиглобус? Какие ошибки может совершить единственный глобализатор? Не исключено повторение такой модели: националистическая глобализация (несмотря на интернационализм США, возможен национализм интересов, когда национальные интересы реализуются в соответствии с националистическими практиками), противопоставление себя всем другим субъектам (старым – Ирану, России, Китаю, Индии и появляющимся новым – Бразилии и др.), война с Россией.

Принимая во внимание неизбежную относительность геополитической (как и любой другой) периодизации мировой истории, можно предпринять попытку составления сводных таблиц геополитических эпох и переходных периодов.

Таблица переходных периодов геополитической истории

Переходный период	Весь период	Срок (год)	Активная фаза перехода	Срок (год)
Тридцатилетняя война	1618–1656	38	1618–1648	30
Наполеоновские войны	1796–1815	19	1799–1815	16
Мировые войны XX в.	1898–1953	55	1914–1945	31
Беловежский переход	1985 – по настоящее время	30	1991 – по настоящее время	24

Таблица смены геополитических эпох

Геополитическая эпоха	С периодом стабилизации и демонтажа	Срок (год)	Период относительной стабильности	Срок (год)	Основной субъект
Вестфальская эпоха	1648–1799	151	1656–1796	140	Национальное государство
Венская эпоха	1815–1914	99	1815–1898	83	Империя
Потсдамская эпоха	1945–1991	46	1953–1985	32	Глобальная империя
Постпотсдамская эпоха	?	?	?	?	?

Обзор относительных периодов стабилизации и дестабилизации мирового баланса сил показывает, что, если брать полные геополитические эпохи, включающие в себя время оформления и демонтажа, соотношение Вестфальской, Венской и Потсдамской эпох будет выглядеть следующим образом: 151 год, 99 и 46 лет. Если же брать во

внимание только периоды относительной стабильности балансов сил, то соотношение эпох будет выглядеть так: 140 лет, 83 и 32 года. При всей условности хронологических подходов налицо заметное сокращение геополитических эпох. Видимо, это вызвано ускорением развития человечества и заметным увеличением разного рода плотностей на всех уровнях мирового пространства.

Характерно также, что логика развития субъектного начала возникающих геополитических эпох говорит об укрупнении. Сменившие друг друга национальное государство, империя и, наконец, глобальная империя свидетельствуют о том, что в следующую эпоху основным субъектом должна стать глобальная сверхимперия. По сути, эта возможность является ключевым вопросом Беловежского переходного периода. Но так как мировой баланс сил ещё не стабилизировался, а геополитическая эпоха не сформулировалась, этот вопрос остаётся открытым. Хватит ли потенциала у единственной сверхимперии для контроля всего мирового пространства? Или против неё объединятся другие империи, как это реализовывалось при предыдущих попытках моноглобализации? Соответственно, если победит первый проект, мир станет монополярным; если второй, то на определённое время мир опять станет развиваться в контексте противостояния глобальных империй.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое баланс сил?
2. Какие балансы сил можно выделить?
3. Что такое геополитическая эпоха?
4. Что такое переходный период геополитической истории?
5. Почему происходят смены геополитических эпох?
6. Что является пиком мирового переходного периода?
7. Какие геополитические эпохи можно выделить?
8. Какие войны можно назвать мировыми и почему?
9. Как менялось субъектное измерение геополитики в разные эпохи?
10. Какое место занимала Россия в разные геополитические эпохи?

Лихая мода – наш тиран
Недуг новейших россиян

А. С. Пушкин. Евгений Онегин (глава V)

Где свои, а где чужие
Как до этого дожили,
Неужели на Россию
Нам плевать?!

В. С. Высоцкий. В куски разлетелась корона...

1.5. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Глобализация – создание единой планетарной социальной, экономической, культурной и политической инфраструктуры. Фактически она началась в период великих географических открытий и получила первое оформление в Вестфальскую геополитическую эпоху. Уже тогда проявился примат субъектной глобализации над глобализацией стихийной. Основными её субъектами были национальные европейские государства. В Венскую эпоху субъектами глобализации стали традиционные и колониальные империи, а в Потсдамскую эпоху – глобальные империи нового типа. Характерно, что основной тенденцией субъектной глобализации является колонизация в разных её формах и проявлениях.

При всей сложности процессов, связанных с созданием глобальной инфраструктуры и разных подходах при её оценке можно сказать, что на современном этапе заметна тенденция, которую допустимо определить следующим образом: геокультура – геоэкономика – геополитика. Хотя в некоторых ситуациях получают развитие другие соотношения. В любом случае, основными редакторами этих соотношений, наряду с элементами стихийности, являются доминирующие полюсы силы, императивно предлагающие свои подходы к глобализации мира. Они же ак-

тивно транслируют свою политехнологичную культуру на правах рекламы своего образа жизни, своих товаров, своих интересов. Так через складывающуюся (и складываемую) мировую культуру проводится мысль, что ценности конкретного полюса силы – это общечеловеческие ценности. Соответственно, следующим шагом следует доказательство, что интересы этого полюса – это интересы всего человечества.

В условиях глобализации стираются культурные, экономические, социальные и политические границы между разными странами, постепенно выстраивается общечеловеческая инфраструктура. Национальные суверенитеты формализуются, а национальные интересы ставятся под вопрос. Вместе с тем надо понимать, что глобализация вовсе не предполагает равенства народов. **При декларировании равенства возможностей в выигрыше всегда тот, у кого больше потенциал.** Поэтому в процессе глобализации (наряду с объективной стихийностью) имеет место и субъективная составляющая. Сильные государства мира ускоряют процесс глобализации и делают всё, чтобы он был управляемым и реализовывал их интересы. Проще говоря, они глобализируют мир под себя. Странам с малым потенциалом предлагается забыть о своих национальных интересах и влиться в глобализирующийся мир на условиях, которые диктуют сильные субъекты геополитики.

Для определения сочетания природно-географической среды, общества и государства немецкий мыслитель К. Шмитт предложил термин «номос». На планете множество номосов: ровно столько, сколько есть разных локальных географий, обществ и государств. Однако во второй половине XX в. два из них добились глобального влияния и предложили свои принципы организации мирового пространства. Это номос суши, в котором доминирует теллурократия («власть суши»), – СССР и номос моря, в котором доминирует талассократия («власть моря»), – США. Дихотомические отличия этих цивилизационных центров, предложивших свои форматы глобализации, можно обозначить следующим образом.

Таблица сравнения характеристик номосов суши и моря

Номос суши – СССР	Номос моря – США
стабильность	динамизм
традиционализм	новация
производящая экономика (ориентированная на обеспечение)	торговая экономика (ориентированная на прибыль)
государственная собственность	частная собственность
коллективизм	индивидуализм
стабильная этика	меняющаяся этика
духовность	рационализм
стабильная эстетика	меняющаяся эстетика (мода)
социально ориентированное искусство	развлекательное искусство
фундаментальная наука	прикладная наука
фиксированная правовая система	система прецедентов в праве
однопартийная система	многопартийная система
автократическая партийная демократия	олигархическая либеральная демократия

На фоне доминирования теллуократии в СССР и талассократии в США в обоих номосах можно найти представленность противоположного. Так, портовые зоны Советского Союза испытывали на себе сильное влияние талассократии. Например, Прибалтика и Грузия заметно отличались от сухопутных регионов страны и тяготели к западной морской цивилизации. Именно эти два региона стали первыми в параде суверенитетов в период распада советской государственности. Также заметно отличались портовые города: Ленинград, Владивосток, Севастополь и особенно – Одесса. Санкт-Петербург (Ленинград) строился как морская столица в период петровской талассократической модернизации страны. Европейская морская субкультура города всегда заметно отличалась от континентальной культуры других российских городов. Также любопытен пример Одессы. В период новой талассократической модернизации в 90-е годы XX в. именно одесский юмор получает широкий социальный запрос и занимает

доминирующие позиции в отечественной сатире. Вместе с тем, несмотря на подобные исключения, большая часть советского общества находилась на удалении от побережья и жила в рамках теллуократии, обретая большую часть ресурсов за счёт освоения континентального пространства.

Схожая ситуация сложилась и в США. Определяющая часть американского общества находится в широкой прибрежной полосе (атлантической и тихоокеанской), большую часть ресурсов получает через морские коммуникации и живёт в рамках талассократии. Однако в глубине континента имеет место «двухэтажная Америка», которую отличает традиционализм и другие атрибуты теллуократии.

Борьба между этими номосами стала содержательной сутью холодной войны, которая была не чем иным, как геополитическим противостоянием двух субъектов, боровшихся за контроль над мировым пространством. Это противостояние шло на всех уровнях пространства планеты (географическом, экономическом, социальном, культурном, силовом, политическом) и должно было решить, в чьей редакции (с учётом чьих интересов) будет развиваться неизбежная глобализация. При этом нельзя сказать, что какой-то из подходов к организации мирового пространства однозначно лучше. У каждого из них есть свои плюсы (которые в той или иной мере использовали страны буферных зон противостояния – Европы и АТР) и минусы (которые в той или иной мере испытали на себе как общества обоих центров силы, так и их сателлиты).

И коммунизм, и либерализм во многом пропагандировали схожие прогрессивные идейные ценности (демократию, свободу совести, свободу слова и др.), но ключевым отличием этих идеологических систем был вопрос о принадлежности капитала (средств производства) и как следствие – о том, кто является доминирующим субъектом внутри системы – государство или бизнес. Коммунистическая модель предполагала обобществление собственности и реализовывалась как этатистская модель, в которой го-

сударство распоряжалось собственностью и доминировало над обществом в его интересах. Либеральная модель базируется на частной собственности и на доминировании крупного бизнеса (как основного её держателя) над государством. При этом даже крупный бизнес в виде американских так называемых транс-национальных корпораций не может обойтись без института государства и вынужден с ним считаться.

Любопытно, что цивилизационная разница между СССР и США проявилась и в разной интерпретации понятия «свобода». Если в Соединённых Штатах под свободой прежде всего понимается независимость бизнеса от государства (в идеале доминирование бизнеса над государством), то в Советском Союзе под свободой понималась независимость государства, реализующего общественные интересы, от бизнеса (то есть от интересов малой группы). Поэтому оба субъекта называли себя демократическими, но выстраивали разные модели демократии. Доминирующей силой в американской национальной и глобальной системе был крупный бизнес, а в советской – коммунистическая партия как институт государственной власти и международная глобальная коммуникация.

Несмотря на стремление к реализации своего понимания свободы и к продвижению своей модели демократии в мировом масштабе, обе системы не избежали такого феномена, как тоталитаризм, который стал следствием развития разных уровней пространства и технологий контроля над ним. Дело в том, что тоталитаризм необходим субъектам геополитики для: а) обеспечения полного контроля над всеми уровнями своего пространства, б) обеспечения претензий на контроль внешних зон. Он бывает разным и принимает форму в прямой зависимости от политических и других традиций страны, а также зависит от конкретных условий времени и характера региональных и глобального баланса сил.

Тоталитаризм – тотальный контроль государства над всеми сферами жизни общества и индивидуума. С геополитической точки зрения – это тотальный контроль субъекта геополитики над всеми уровнями своего пространства. И если идеологическая политология (З. Бжезинский, К. Фридрих, К. Попер, Х. Арендт и др.) смотрит на тоталитаризм демонистически негативно (ибо используется одной системой в борьбе против другой системы), то геополитика рассматривает этот феномен с рационалистических позиций, то есть с точки зрения необходимости его объяснения и анализа эффективности.

Нарастающий процесс глобализации требует от геополитических субъектов развития качественно новых форм контроля над своим пространством. Это связано с тем, что между ними идёт борьба за контроль усложняющегося мирового пространства, включающего в себя его национальные сегменты, в том числе материнские геополитические сегменты этих субъектов. При этом эффективно бороться за контроль разных регионов и мира в целом, если ты не контролируешь своё базовое пространство (и есть угроза его контроля со стороны других субъектов) невозможно. Поэтому любой субъект геополитики заинтересован в тотальном контроле всех уровней своего пространства (территории, социального, экономического, культурно-информационного, политического). То есть на определённом этапе глобализации тоталитаризм становится неизбежным для субъектов геополитики, имеющих потенциал претендовать на доминирующие роли в мире.

Подобный контроль позволяет защитить национальные интересы внутри и претендовать на контроль пространства вовне. При этом чаще всего тоталитаризм зарождается как защитная модернизационная технология. При удачном стечении пространственно-ресурсных обстоятельств (в виде количества и качества активизированного потенциала) он в дальнейшем становится инструментом развития своего влияния. Также потребности и

возможности своего влияния в мире могут быть катализатором развития тоталитарных практик. Поэтому тоталитаризм развивается как эффективный инструмент модернизации и защиты своих национальных интересов в рамках мирового пространства.

Впервые добиться полного контроля позволил уровень развития общества и его коммуникаций только в 30-е гг. XX в. в контексте форсированной подготовки к войне. При этом интенсивность внутреннего контроля субъекта над своим обществом была неизбежно гораздо выше, чем над внешними зонами влияния.

Характерно, что в XX в., когда демографические, экономические, культурные и политические плотности заметно увеличились, а технологии и коммуникации перешли на качественно новый уровень, государства, обладающие потенциалами субъектов геополитики, встали перед необходимостью установления принципиально нового уровня контроля над своим обществом. Это требовалось как минимум для того, чтобы эффективно противодействовать влиянию других субъектов на своё пространство, а как максимум – для обеспечения надёжного тыла при реализации своих геополитических амбиций. Первыми перед такой необходимостью встали страны, обладавшие большим потенциалом, но проигравшие Первую мировую войну. Россия и Германия стали первыми развитыми тоталитарными государствами индустриальной эпохи. Обе системы показали чудеса модернизационной эффективности, но при этом имели свою выраженную специфику. Германия пошла путём европейского национализма и фашизма. Порочность этого пути показал тот факт, что она не смогла долговременно объединить вокруг себя европейские народы. Советский интернационализм показал другие результаты и позволил не только победить в войне, но и выйти на глобальный уровень. Если бы советское государство не добилось тотального контроля над своим обществом, оно не смогло бы ни победить тоталитарную

Германию, ни защитить своё пространство в неизбежной холодной войне, ни выйти на глобальный уровень защиты национальных интересов.

Относительно слабые (обладающие меньшим потенциалом) союзники-сателлиты оказались в орбите тоталитаризма доминирующего субъекта, в разной степени превратившись в компоненты его региональной филиальной сети.

Так же тоталитаризм как стратегию национальной модернизации выбрали страны, обладавшие пассивным потенциалом, актуализация которого могла позволить не только перейти на качественно новый уровень развития, но и обеспечить свой суверенитет. Яркими примерами таких стран стали КНР, КНДР и Иран. И если две первые страны начиная с середины XX в. развивали партийный коммунистическо-конфуцианский тоталитаризм, то Иран позже (с конца 70-х гг. XX в.) пошёл по пути создания исламского тотального государства.

Возможности и условия послевоенной ситуации привели к тому, что США также подключились к параду тоталитаризмов. Однако защищённость удалённости и большие преференции военного и послевоенного развития в виде военных заказов и экономического развития позволили создать более мягкий и скрытый «либеральный» тоталитаризм. И если в Германии и СССР основными инструментами тотального контроля были партии и развитые специальные службы, то в США в основном обошлись скрытым инструментом в лице спецслужб.

О движении современного западного общества к тоталитаризму писали авторы Франкфуртской философской школы, а на развитие тоталитарных тенденций в США в частности указывали А. Д. Богатуров, Дж. Кьеза и другие исследователи. Мы же считаем, что современный американский тоталитаризм имеет геополитические причины и серьёзные исторические корни.

Опираясь на результаты Второй мировой войны, США взяли под контроль большую часть мировой полосы

оптимального развития (Западную Европу и морской сегмент Восточной Азии) и как следствие заняли доминирующие позиции в мире. Однако свой материнский сегмент мировой полосы оптимального развития американцы контролировали сравнительно слабо. Дело в том, что Америка могла позволить себе относительно мягкий режим на фоне отсутствия конкурирующих субъектов рядом. Все они были сконцентрированы на евразийском участке этой полосы (Европа, СССР, Япония и позже Китай), и на фоне их столкновения и взаимного истощения США могли себе позволить играть издали и не очень заботиться о тотальном контроле своего пространства. Но возможности, которые открывали перед США итоги Второй мировой войны требовали активизации их внешней политики. Конкуренция с достаточно активным СССР и развитие всех видов мирового пространства (и американского его сегмента в том числе) требовал от Америки применения новых форм контроля своего и других обществ. В итоге так же как в СССР за фасадом демократической власти советов и федералистского государства реализовывался партийный тоталитаризм, в США за фасадом либеральной демократии и федерализма начинает развиваться свой специфический тоталитаризм. Он в меньшей мере использовал партийное начало (в основном в качестве безальтернативной двухпартийной системы и фильтрационного клуба для экономико-политической элиты), но так же как Советский Союз стал активно использовать в качестве инструмента тотального контроля внутренней и внешней среды специальные службы. И если внешняя потребленческая сторона американского тоталитаризма выглядела довольно плюралистично (что обеспечивалось экономическими возможностями, предоставляемыми нарастающим контролем мирового рынка, а также потребностями экономической элиты расширять внутренний рынок), то политическое измерение США всё в большей мере попадало под контроль бурно развивающихся спецслужб.

В итоге, к новой постиндустриальной эпохе США подошли с элементами классического индустриального тоталитаризма, без которых они не смогли бы противостоять советскому влиянию в мире и на своей территории. А холодная война на своём пике была столкновением двух разных тоталитаризмов. И так же как в советском лагере, союзники-сателлиты США превратились в часть глобальной тоталитарной системы.

Консолидация большей части прибавочного продукта мира позволила Америке первой войти в информационную эпоху и, как следствие, разродиться новой формой тоталитаризма, несущего в своей генетике элементы традиционного, но в гораздо большей мере ориентированного на бурно развивающиеся информационные коммуникации и скрытые технологии контроля и управления.

Расколов и противопоставив неподконтрольный и конкурирующий сегмент мировой полосы оптимального развития в виде СССР и Китая, а также проведя ряд глобальных экономических махинаций, направленных на достижение геополитического перевеса, США смогли демонтировать глобальную социалистическую систему. Но дело в том, что во многом они смогли это достичь благодаря тому, что первыми перешли в новую информационную эпоху и соответственно первыми стали развивать новые формы тотального контроля своего и чужого пространства. В определённом смысле можно сказать, что новый американский информационный тоталитаризм во второй половине 1980-х гг. победил ставший традиционным советский тоталитаризм. В итоге он распространил своё действие на постсоветское пространство и в последние десятилетия с переменным успехом старается удерживать его в своей орбите. При этом любые действия, направленные на суверенизацию других (в том числе постсоветских) стран, приводят к тому, что эти государства обвиняются американским тоталитаризмом в тоталитаризме.

Эта победа подняла США на качественно новый уровень, так как обозначила задачу скрытого контроля мира и безальтернативного управления им. И хотя в развитии стратегий управления широко используются традиционные средства (военный, политический, финансовый, технологический и другие формы контроля), доля быстро модернизирующегося информационного контроля постоянно растёт. Поэтому одним из компонентов новой системы стал информационный тоталитаризм (с элементами «мягкой силы» в своём составе), с помощью которого американское правительство тотально контролирует своё общество и предлагает его в качестве стратегии контроля и управления всего мира.

Характер и уровень развития информационных коммуникаций позволяет субъектам контролировать информацию практически каждого индивида на входе (формируемое и направляемое информационное поле) и на выходе (информационные следы жизнедеятельности). Это позволяет не только контролировать процесс развития мировоззрения общества, но и осуществлять управление его потребностями (менеджмент потребностями). Таким образом формируется система мотиваций общества и направляется его деятельность. И если в традиционном индустриальном обществе это часто делалось напрямую («руководящая и направляющая роль партии» и контроль спецслужб), то в постиндустриальном информационном тоталитаризме подобное управление общественным сознанием чаще технологично скрывается и относительно неявно продвигается через информационный поток, пронизывающий общество.

В итоге тотальный контроль информационно-культурного пространства, формирующего мировоззрение и систему мотиваций, позволяет осуществлять тотальный контроль социума, его экономики и политики. Но если в советском тоталитаризме партия тотально контролировала государство и общество в интересах самого же общества, то аме-

риканский тоталитаризм, тотально контролирующий государство и общество и стремящийся к тотальному контролю мира, делает это прежде всего в интересах своей олигархической элиты, а потом уже в интересах американского общества как социальной базы, которую использует эта элита.

Сейчас наблюдается борьба американского глобального информационного тоталитаризма (управляемого американской транснациональной бизнес-элитой) с неподконтрольными региональными субъектами (Россией, Китаем, Ираном и др.). Но что эти региональные субъекты могут противопоставить этому навязываемому технологичному тотальному контролю? Только свои эффективные системы тотального контроля, которые в силах противодействовать такому жёсткому влиянию, обеспечить реальный государственный суверенитет и способствовать реализации национальных интересов. Можно констатировать, что сейчас субъектны те страны, которые смогли обеспечить меру тотального контроля, необходимую для защиты суверенитета. Суверенитеты остальных или формальны, или находятся под большим вопросом.

Таким образом, тоталитаризм – это явление геополитическое и глобализационное. Практика показывает, что он неизбежен, эффективен и эволюционен. Вопрос только в том, ваш это тоталитаризм (в своих интересах) или чужой (в интересах другого субъекта). Критиковать его большого смысла нет (ибо это чаще всего от непонимания реалий или проявление информационного противостояния разных тоталитаризмов), его надо исследовать, понимать и развивать в социальном направлении.

Характерно, что в историческом споре социалистическая глобальная система была более прогрессивна и эффективна с точки зрения соотношения контролируемого пространства и основных результатов. Однако глобальная конкуренция англосаксонской капиталистической системы и российской социалистической системы не предпола-

гала равенства возможностей ни на старте этой жёсткой гонки, ни в ходе её. В силу объективных, объективно-субъективных и субъективных причин номос моря выиграл. Как следствие, мир в большинстве своём глобализуется по-американски. К объективным причинам можно отнести более высокие экономические, социальные, культурные и политические скорости, присущие номосу моря. К объективно-субъективным причинам – последствия Второй мировой войны, которые привели к тому, что большая часть мировой полосы оптимального развития оказалась под контролем США, создавших перевес в свою пользу на всех уровнях глобального пространства. Также большую роль сыграли противоречия между Китаем и Советским Союзом, приведшие к расколу в социалистическом лагере и к его ослаблению. К субъективным причинам можно отнести капитуляцию либерально настроенной части советской элиты («перестройка», обернувшаяся для СССР бархатной революцией).

В итоге глобализация стала развиваться в соответствии с западными либеральными подходами. Взвешенный либерализм возможен и несёт определённую пользу. Однако очень часто в мире пропагандируется именно радикальный либерализм, который несёт обществам больше потерь, чем приобретений. Надо сказать, что либерализм как идея поздней модернизационной волны в разных регионах мира несёт в себе вполне определённые противоречия. Эта идеология оформлялась на фоне бурного развития европейского бизнеса в контексте его колониальной и неоколониальной деятельности. В США, как стране, которая изначально выстраивалась предпринимателями как бизнес-проект, эта идеология была доведена до предела и нередко стала принимать радикальные формы. И если для США радикальный либерализм как идеология доминирующего бизнеса, контролирующего общество-рынок, является достаточно актуальной и относительно эффективной, то для стран с меньшими глобальными

экономическими возможностями подобный либерализм разрушителен. Дело в том, что в них подобная идеология и практика разъедает традиционные социальные и культурные институты, которые отвечают за стабильное развитие. В дестабилизированном и атомизированном состоянии, на фоне невозможности компенсировать свои потери за счёт внешней среды (как это делают США), эти страны становятся слабее и попадают в растущую зависимость от основного экспортёра радикального либерализма. Последний же заинтересован в устранении чужих институтов государства и стремится выйти на прямой (внегосударственный) и заведомо не равный контакт с разделённым индивидуализированным (атомизированным) населением разных стран. Результат такого контакта – контроль и подчинение своим интересам населения стран и регионов со стороны внешнего субъекта геополитики. То есть радикальная либеральная индивидуализация сознания ведёт к разгосударствлению государства и разобщению общества, а в конечном итоге – к «освобождённому» порабощению человека. При этом национальные радикальные либералы своими практиками очень часто напоминают коллаборационистов. Это при том, что либерализм, своей ориентацией на «права человека» и «интересы малых групп» (особенно бизнес-элиты), несмотря на разные адаптивные модели, противоречит фундаментальной ценности демократии – интересам большинства.

В основе пропагандируемых «общечеловеческих ценностей» лежат так называемые «европейские ценности» и «американские ценности либеральной демократии», получившие развитие в странах Европы и Северной Америки. Но дело в том, что реалистичными собственно «европейскими ценностями» являются не пропагандируемые идеологии, а европейская морско-океаническая география и умеренный климат, национализм, европейские государства, военная и военно-морская сила, колониализм и неоколониализм, свобода бизнеса, свобода и частная собствен-

ность европейского человека, индивидуализм и потребление. В Америке «европейские ценности» были подняты на качественно новый уровень и легли в основу американской редакции «общечеловеческих ценностей». При этом реалистичные американские «общечеловеческие ценности» представляют собой: американскую океаническую географию и умеренный климат, американское государство, военно-океаническую и ядерную силу, неокOLONIALИзм, американский интернационализм, свободу и доминирование американского бизнеса, рынок как всеобъемлющую категорию, свободу и частную собственность американца, индивидуализм, растущее потребление, деньги как эквивалент всех (!) благ и инструмент для их концентрации. То есть, если в основе «европейских ценностей» лежат в основном европейские интересы, то в основе «общечеловеческих ценностей» в их радикально либеральной редакции лежат американские интересы, а именно интересы американского интернационального олигархата (контролирующего большую часть ТНК) и американского общества как его социальной базы.

Навязывание «общечеловеческой культуры», «общечеловеческих ценностей» и «общечеловеческих интересов» осуществляется через разные культурные, социальные, экономические и политические стратегии. Демонизация национальных историй и культур разных стран позволяет навязать новую, технологичную, массовую культуру и сформировать новое мировоззрение. Создание негативного образа родной страны и позитивного рекламного образа страны глобализирующей позволяет осуществлять скрытый социальный контроль. Более того, это даёт возможность миграционного привлечения наиболее ценного человеческого материала. Предложение своих правил игры на мировом рынке и вовлечение в свою орбиту национальных экономических элит позволяет добиться контроля над национальными экономиками и, как следствие, над политическими элитами.

При этом самый простой путь для глобализатора – комплексное воздействие на молодёжь, которая с течением времени становится решающей силой в обществе. Если получается опровергнуть национальные интересы в сознании молодёжи и внедрить в него свои интересы, то страна начинает встраиваться в глобальные коммуникации на ваших условиях. Она становится объектом геополитики и превращается в донора чужой экономики и чужого общества. Это ведёт к тому, что общество получает от глобализации больше минусов, чем плюсов. Для предотвращения этого необходимо, чтобы молодёжь хорошо понимала национальные интересы. Это нужно для того, чтобы страна входила в глобальный мир на своих условиях и с учётом своих потребностей. Отсюда можно сделать вывод, что молодёжная политика – сфера национальных интересов страны.

В процессе социализации человек формируется всю жизнь. Самыми активными фазами социализации являются детство, юность и молодость. В детстве человек познаёт основы межчеловеческого общения. В юности он приобретает основные знания и навыки. В молодости, как правило, он уже имеет необходимый багаж для продуктивной жизни. При этом у него ещё достаточно здоровья для активной деятельности в разных сферах общества и государства. Надо отметить, что процесс социализации может быть более или менее творческим. Если он менее творческий, человек приобретает общественный опыт с минимальным критическим осмыслением. Если социализация более творческая, то предложенное обществом осмысливается критически и нередко предлагается что-то новое.

Молодёжный максимализм выполняет важную функцию. Подвергая сомнению системы отношений, предложенные предшествующими поколениями, он проверяет их на состоятельность в меняющихся условиях. Если эти системы продолжают адекватно отвечать требованиям времени, взрослеющая молодёжь постепенно начинает их

принимать. Если же что-то в наследии предков не отвечает реалиям среды и времени, то оно отбрасывается. Вместе с тем у молодёжного максимализма есть и негативная сторона. Чрезмерное увлечение критикой предшествующего опыта далеко не всегда даёт положительные результаты для общества. Нарушение межпоколенной трансмиссии социальных, экономических, культурных и политических традиций нередко ведёт к упадку. Более того, в глобализирующемся мире продолжает действовать классический принцип: «свято место пусто не бывает». И если молодёжь не восприняла отечественный опыт в должном объёме, другие субъекты геополитики с радостью предложат взамен свою систему социализации, свою культуру, в которой, конечно же, будут закодированы их интересы. В таком случае может вырасти непатриотичное поколение, ориентированное на интересы других обществ.

Любое общество заинтересовано (осознанно или неосознанно) в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Более того, активные субъекты геополитики заинтересованы в непатриотичном воспитании молодёжи конкурентов на мировой арене. Это позволяет не только ослабить соперника, но и со временем поставить его на службу своим интересам. Нельзя забывать, что сегодняшний ребёнок через какое-то время будет подростком, а тот, в свою очередь, достаточно скоро станет полноправным гражданином и составит активную основу общества. От позавчерашнего ребёнка и вчерашнего подростка будет зависеть, куда пойдёт его страна, и каким образом она будет относиться к своим интересам и интересам других государств. Поэтому патриотическое воспитание молодёжи занимает важное место в процессе социализации подрастающего поколения.

Наряду с важной ролью, которую играют в патриотическом воспитании семья и система образования, нельзя недооценивать роль государственной политики в сфере культурных коммуникаций. Мультфильмы, фильмы, пе-

редачи, публикации, интернет-материалы оказывают серьёзное влияние на формирование мировоззрения. При этом картина мира с системой представлений, авторитетов и приоритетов, ценностей и оценок во многом создаётся на основе картины исторического процесса. С опорой на картину мира формируется система мотиваций и стереотипы поведения. Поэтому большую роль играет смысловая насыщенность транслируемого культурного продукта, в том числе исторического. Логично, если в нём в том или ином виде отражаются национальные интересы, и алогично, если интересы других обществ и государств.

Один из эффективных инструментов морской торговой цивилизации, который помогает расширить свой контроль над пространством разных регионов мира, – это реклама. Западная культура несёт в себе рекламу западного образа жизни. Раньше это были романы, создающие светлый образ западного культурного героя. Позже эту функцию стало выполнять кино, которое в той или иной мере является рекламой. Цель этой рекламы – распространить контроль над культурой и, как следствие, над мировоззрением разных стран. Это даёт социальный контроль, который, кроме доступа к всевозможным ресурсам другого общества, позволяет привлечь его представителей к эмиграции.

Тема эмиграции в современном мире очень актуальна. В популяризацию миграции вкладываются серьёзные средства. Для привлечения в своё общество ценного человеческого материала западные страны рекламируют себя и демонизируют страны-доноры. Сформированный положительный образ принимающих стран создаёт эмигрантскую мечту – уйти от всех проблем своего общества и обрести все блага общества нового. Демонизация позволяет порвать связи между человеком и его отечеством, привлечь в орбиту своей культуры, социума, экономики. Чаще всего подобная реклама (и антиреклама) ориентирована на молодое поколение, подверженное моде и активно ищущее своё место в жизни.

Молодёжь в массовом порядке покидает свои страны. При этом она чаще всего едет в страны, которые более субъектны и (или) в чём-то располагают лучшими условиями (что необязательно совпадает), чем страна их происхождения. Подобная мобильность имеет свои плюсы и минусы как для мигрантов, так и для принимающих стран. Однако для стран-доноров этот процесс имеет больше негативных следствий, чем положительных результатов.

Получая очевидные плюсы для индивидуальных интересов, иммигрант, уходя от одних проблем, может обрести другие. Одна из них – цивилизационные отличия, обусловленные отличиями формирующей среды. В связи с этим правомерен следующий аллегорический пример.

«Всяк кулик своё болото хвалит», так как является «продуктом» этого «болота» как среды, в которой появился на свет, сформировался и живёт. Он часть этой среды и вписан в неё наиболее гармонично. Если же его перенести в другое «болото», пусть даже более разрекламированное, то в новой среде неизбежна определённая дисгармония. И хотя у разных «куликов» имеются разные адаптивные способности, по-настоящему своим в новом «болоте» станет только новое поколение, в нём появившееся, сформировавшееся и живущее. Не факт, что новое поколение будет во всём жить лучше, чем то, которое выросло в отеческом «болоте». Но факт, что оно будет воспевать новое «болото» так же, как предки воспевали своё старое. Характерно, что эта поговорка сложилась в традиционном обществе и отражала критическое отношение к типичному тогда выражению местного патриотизма и патриотизма вообще. Сейчас ситуация изменилась, и большинство «куликов» под влиянием антирекламы и рекламы критикуют своё и воспевают другое, нередко мечтая перелететь в страну рекламных грёз. В то же время с точки зрения национальных интересов «кулик» должен хвалить своё пространство, понимая его ценность и применяя свою активность для его обустройства.

При грамотном управлении процессом миграции принимающая страна обретает большие выгоды (работоспособные, грамотные, репродуктивные, активные неопиты своей системы), однако этот процесс имеет негативные следствия и для неё. В частности, это рост социальной напряжённости, проблемы адаптации, культурный конфликт, рост национализма и обострение криминогенной обстановки.

Страна-донор (на фоне эфемерных плюсов мобильности и обмена опытом) обретает вполне реальные проблемы утечки активного элемента населения – молодого, здорового, работоспособного, боеспособного, репродуктивного и нередко самого образованного. В итоге выигрывает тот, кто через контроль культурного пространства привлекает на свою сторону молодёжь, которая в динамике является основой социального и, как следствие, экономического и политического пространства.

Можно сделать вывод, что глобализация неизбежна. Она имеет как стихийное, так и управляемое измерение и не предполагает равенства. Основным редактором глобализации являются субъекты геополитики, которые преобразуют все уровни мирового пространства в своих интересах. Национальные интересы разных государств вступают в противоречие с односторонней субъектной глобализацией. Наибольшие противоречия возникают между глобализирующим субъектом и национальными интересами других субъектов, обладающих потенциалом региональной или даже глобальной альтернативной интеграции. Поэтому Россия как суверенная страна и субъект геополитики может и должна участвовать в глобализации только с учётом своих национальных интересов.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое талассократия и теллурократия?
2. Какие отличия номоса суши и номоса моря можно назвать?
3. В чём суть холодной войны?

4. В чём суть глобализации?
5. Что такое тоталитаризм?
6. Какие исторические формы тоталитаризм принимал?
7. В чём состоят реальные европейские ценности?
8. В чём состоят реальные ценности американской либеральной демократии?
9. Что такое социализация?
10. Какое влияние оказывает на молодёжь современная массовая культура?
11. Каким образом проявляется политтехнологичность культуры?
12. В чём положительные и отрицательные стороны эмиграции для материнского общества и для мигрантов?

Время эти понятия не стёрло.
Нужно только поднять верхний пласт –
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.

В. С. Высоцкий. Баллада о времени

В соседстве с необузданным врагом
Испанец должен быть солдатом иль рабом.

*Дж. Байрон. Паломничество Чайльд-Гарольда
(песнь I, ст. 31)*

1.6. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

В контексте глобализационных процессов остро встаёт вопрос патриотизма, который максималистски настроенной частью молодёжи ошибочно понимается как национализм. В то же время необходимость интеграции большого пространства как один из немногих путей повышения своего потенциала и, как следствие, суверенитета ведёт к неизбежному развитию полинационального и поликультурного общества, которое объединяют его национальные интересы. В период формирования национальных государств этноцентризм может лежать в основе патриотизма. Более того, попытки националистической интеграции своего общества иногда давали кратковременный подъём. Когда же эти государства предлагали себя в качестве регионального (в перспективе глобального) лидера, другие нации рано или поздно от них отворачивались и объединялись против них. Об этом говорит опыт наполеоновской Франции и гитлеровской Германии. Если в национальном государстве элементы этноцентризма ещё могут использоваться в качестве объединяющего начала, то в империях, которые предлагают себя в качестве интеграторов разных регионов мира, с этим начинают возникать серьёзные

проблемы. Когда же речь идёт о глобальных империях (или об империях, которые пытаются таковыми стать), неизбежен интернационализм и гражданское понимание патриотизма. Получается, что на фоне перехода от национальных государств к интеграции больших пространств национализм, разделяющий общество по национальному признаку, вступает в противоречие с национальными интересами, требующими высокой степени интеграции граждан общества.

Необходимость понимания и достижения общих целей сложного общества породила такое явление, как гражданский интернациональный патриотизм. При этом патриотизм имеет два измерения – морально-психологическое и рациональное. Во-первых, патриотизм – это любовь к Родине. Эта любовь естественна, ибо Родину, как и родителей, не выбирают, и любой нормальный гражданин любит свою страну, как любой нормальный ребёнок любит своих родителей. Во-вторых, патриотизм – это осознание национальных интересов и реализация национальных интересов. Исследовать проблемы, связанные с национальными интересами, должны учёные, формулировать – государство, транслировать – образование и СМИ, реализовывать – все: и государство, и общество, и человек. Государство реализует национальные интересы через внутреннюю и внешнюю политику. Общество должно учитывать национальные интересы в социальной, экономической, культурной и политической практике, а человек – в своей повседневной деятельности.

Национальные интересы – это совокупность интересов граждан, соотнесённых с интересами и возможностями общества, которые, в свою очередь, соотнесены с интересами и возможностями государства. Помимо внутренних ресурсных и других условий на достижение целей общества серьёзное, а иногда определяющее, влияние оказывает внешняя среда в лице других конкурирующих сообществ. Поэтому необходимость защиты своего контроля над про-

странством породила такое понятие, как национальная безопасность, которая лежит в основе национальных интересов. И хотя основным инструментом защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности является государство, общество (в своём многообразии структур) и человек также являются активными сторонами этого процесса.

Гражданин должен осознавать, что выгодно его обществу и государству, а что вредно. Кроме того, должно быть понимание: что выгодно обществу – выгодно человеку, в нём живущему, а что выгодно государству – в конечном счёте выгодно обществу и человеку. Хотя общественные и государственные интересы не всегда совпадают с интересами индивидуальными, нельзя забывать, что в основе этих интересов всё-таки лежит совокупность личных интересов граждан. Отсюда можно вывести следующую гражданскую формулу: **национальные интересы – это мои интересы**. В этом контексте допустимо по-новому осмыслить фразу известного персонажа «**Государство – это я**».

Характерно, что осознание национальных интересов как информационная основа патриотизма упирается в вопрос формирования мировоззрения, или картины мира человека. При этом надо понимать, что картина мира во многом формируется на основе картины исторического процесса. Определяющее влияние на создание картины исторического процесса и, как следствие, мировоззрения оказывают информационные субъекты. Эти субъекты бывают внутренними и внешними. Выраженным внутренним информационным субъектом является государство, внешними – другие государства. Развитие информационного поля планеты ведёт к превращению его в метаполе, что позволяет основным субъектам мирового баланса сил осуществлять стремление к его контролю. В связи с этим остро встаёт вопрос информационного суверенитета, позволяющего формулировать и транслировать свои, а не чужие интересы. Так как понимание национальных инте-

ресов базируется на картине мира, а та, в свою очередь, на картине исторического процесса, можно прийти к следующему выводу: проблема постижения и транслирования истории – сфера национальной безопасности.

В данном контексте представляет интерес вопрос об идеологии и идеологической функции геополитического знания. Долгое время в истории человечества идеологическую функцию выполняла доминирующая на мировоззренческом уровне религия. Но в контексте секуляризации, набирающей силу в странах (особенно европейских) мировой полосы оптимального развития, стали поэтапно формироваться светские идеологии, рационалистически освещающие существующее положение дел и формулирующие идеальные модели развития общества и государства. Разные доктрины идеологического спектра получили разное распространение в материнских регионах и оказали своё заметное влияние на политическое мировоззрение стран периферийных регионов. Вместе с тем там, где не происходило текущей или форсированной индустриальной модернизации, влияние светских идеологий оказалось менее заметным, ибо сохранившая свои позиции религия во многом продолжила выполнять идеологические функции.

Как не бывает общества без общих интересов (которые его собственно и объединяют), также нет общества без идеологии, как системы идей, в которой эти интересы прямо или косвенно сформулированы. При этом противоречия, возникающие между интересами разных групп нередко ведут к идеологической борьбе, которая есть не что иное, как борьба за мировоззрение людей. Характерно также, что человек, одновременно соотносящий себя с несколькими группами (этническими, конфессиональными, культурными, социальными, политическими наконец) часто имеет сложное синкретическое политическое мировоззрение. Такая многоуровневая идентификация может иметь стабильную иерархию ценностей, а может ситуа-

тивно актуализировать одну (или несколько) из них в качестве доминанты.

Мировоззрение вообще и политическое его измерение в частности имеет сложную структуру. В его основе лежит иерархия ценностей, которая выступает мировоззренческим фундаментом и играет определяющую роль в понимании всех вопросов бытия. Далее следует система авторитетов, которые наиболее удачно интерпретируют эти ценности, формулируют основные подходы к их использованию в жизни и систематизируют идеи о них в виде какой-либо идеологии. Интерпретированные ценности дают основу для оценок, то есть для определения, что такое хорошо и что такое плохо. Ценности, их авторитетные трактовки и оценки формируют систему приоритетов, которые в свою очередь, оказывают определяющее влияние на формирование мотиваций к действию. Таким образом, идеология – это система идей о ключевых компонентах жизни (ценностях), которая объясняет их и с точки зрения этого понимания интегрирует интересы человека в интересы какой-либо группы, а в конечном счёте направляет его действия.

Качественный спектр идеологий и эволюция его количественных показателей зависит от характеристик пространства (экономико-социально-культурного и как следствие – политического) конкретного общества и характера его взаимодействия с внешней средой. Также идеология становится выразителем разных интерпретаций национальных интересов и программ глобализации. Поэтому при всём плюрализме идеологических моделей, как правило, мериллом их адекватности является **социальность**, то есть ориентация на интересы общества. В геополитическом смысле это ориентация на национальные интересы, то есть на интересы страны или Родины.

Рассмотрим ключевые ценности, лежащие в основе национальных интересов отечественного общества. **Это Родина, её суверенитет, безопасность и целостность. Это государство, армия и флот. Это человек,**

семья и общество в целом. Это аутентичная демократия и свобода социально ориентированной самореализации человека. Это социальность, коллективизм, стабильность и стабильное развитие. Это средства производства как основа отечественной экономики. Это отечественный исторический опыт, в том числе опыт согласия, интернационализма и культурности. Это география, климат и, конечно же, богатейшая природа.

Родина – основополагающая ценность, которая представляет собой пространство, в котором человек родился и сформировался как личность. Человек одновременно является произведением общества, в лице своих родителей, и того места, где появился на свет. Поэтому он несёт в своей генетике свойства и родителей и Родины. При этом малая Родина как непосредственное место рождения является частью большой Родины – страны, в которой он вырос, с которой он себя идентифицирует, на чьём языке думает и говорит. Страна включает в себя такие параметры, как география, история, общество, его экономика, культура и политика, важнейшим и определяющим институтом которой является государство. **Россия** как страна, имеющая выраженные уникальные особенности и богатейший опыт, может определяться как цивилизация, оказавшая заметное влияние на развитие мира.

Основные ценности российского общества целесообразно рассмотреть в рамках политического, социального, экономического, культурного и естественного блоков.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК

Суверенитет Родины – независимость в защите своих интересов, в принятии внутренних и внешних решений. В основе суверенитета лежит контроль над своим географическим, политическим, экономическим, социальным и культурно-информационным пространством. Контроль над своим пространством позволяет защищать свои

интересы во внешней среде – во всех частях и на всех уровнях мирового пространства. Гарантом суверенитета страны является государство, его армия и флот, обладающие ядерным оружием. Именно поэтому самыми известными и уважаемыми героями являются люди, активно боровшиеся за суверенитет своей Родины на полях сражений и в том числе отдавшие ради неё свою жизнь.

Безопасность страны, общества, человека и его семьи. Территориальную, политическую, общественную, экономическую и информационно-культурную безопасность обеспечивает государство, опирающееся на поддержку общества. Активными инструментами внутренней безопасности являются внутренние силы правопорядка, внешней – армия и флот.

Целостность страны – сохранение и всемерное развитие объединённого потенциала, включающего в себя различные территории и народы, проживающие на них. Продолжающаяся интеграция общества.

Суверенитет, безопасность и целостность страны обеспечивает *государство*, которое является основным инструментом защиты и реализации национальных интересов и поэтому представляет собой особую ценность.

Аутентичная демократия как ориентация на интересы большинства населения с учётом интересов разных его групп. Аутентичность определяется учётом политических традиций и специфики условий развития. *Демократические свободы и права* как инструмент реализации общественных и индивидуальных интересов.

СОЦИАЛЬНЫЙ БЛОК

Человек, его жизнь, здоровье и самореализация.

Свои позитивные интересы являются частью национальных интересов, как коллективной системы ценностей, гармонизирующей индивидуальные, общественные и государственные потребности и стремления.

Семья как важная часть самореализации человека, которая понимается как «семь я» и предполагает совместное воспитание детей как основы будущего.

Общество как коллектив людей, которых объединяет российское пространство и интересы.

Коллективизм как социальная традиция взаимопонимания и взаимовыручки является традиционной ценностью нашего общества.

Социальность – ориентация человека и государства на интересы общества, в том числе ориентация основных благ на общественную инфраструктуру.

Национальное здоровье, как совокупность здоровья всех жителей страны, которая достигается здоровым образом жизни и социально-ориентированной медициной.

Система образования, как сфера сохранения, развития и транслирования всемерного общественного опыта.

Стабильность как сохранение основ и всего ценного, что имеет общество. Стабильность выступает залогом сохранения и поступательного развития общества.

Стабильное развитие, основными действующими силами которого являются – государство, интеллигенция, бизнес, партийные и общественные группы, человек.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК

Человек как основной производитель и потребитель материальных и духовных благ.

Труд как деятельная основа жизни, практика её развития и улучшения. **Профессионализм** как знание своего дела и его качественное выполнение.

Средства производства материальных и духовных благ (человек, его интеллект, навыки, творчество и рабочие руки, земля, полезные ископаемые, дикие и сельскохозяйственные растения, дикие и домашние животные, сельскохозяйственные и промышленные мощности, военно-промышленный комплекс, наука, образование, транспортная инфраструктура, торговая сеть и др.), лежащие в основе отечественной экономики.

Особую ценность представляет *сельское хозяйство* как сфера производства, обеспечивающая общество самым необходимым – продуктами питания, позволяющая обеспечить продовольственную независимость и безопасность. Также большую роль играет *промышленность*, позволяющая обеспечить общество всем необходимым. *Наука* является важнейшей развивающей частью национальной экономики. *Образование* как система повышения экономической эффективности общества.

Материальные и духовные блага, творчески созданные человеком в рамках его профессиональной деятельности с использованием разнообразных средств производства.

Рациональное потребление как основа здоровой, экологичной, культурной и социальной жизни человека.

КУЛЬТУРНЫЙ БЛОК

Отечественная история (наиболее актуальная для нас часть мировой истории) как экономический, социальный, культурный и политический опыт нашего общества в наших географических и природно-климатических условиях. Географически и исторически предопределенное совместное проживание евразийских народов в согласии и взаимном обогащении культур.

Отечественная культура, системы её сохранения, развития и транслирования.

Богатство общей объединяющей отечественной культуры, основанное на включённом культурном многообразии. *Плюрализм* традиционных конфессиональных и светских культур, развивающих духовность, важнейшим проявлением которой является социальность.

Культурное наследие как ценности, созданные предшествующими поколениями и переданные современным россиянам по наследству (природно-культурные объекты, традиции, традиционный быт, архитектура, литература, изобразительное искусство, музыка, хореография, театр и кино).

Интернационализм как опыт и как социально-культурная традиция, с пониманием роли русского народа, оказавшем важное влияние на процесс объединения евразийских этносов в единое российское общество.

Русский язык как основная культурная и информационная коммуникация отечественного общества.

Согласие как объединяющая и интегрирующая ценность, понимание общности интересов граждан разной этнической, конфессиональной, культурной, социальной и политической принадлежности.

Универсальность отечественной культуры, проявляющаяся в её сложносоставности, включающей творческий сплав национальной основы и множества влияний культур народов разных регионов Евразии и Мира. Результатом такого взаимодействия стало творческое формулирование общечеловеческих ценностей и моделей в рамках российской культуры, а также характер и мера её влияния на мировую культуру.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БЛОК

География, представляющая собой большое ресурсообеспеченное пространство, которое является важной трансевразийской коммуникацией, дающей нашему обществу непосредственные выходы в Европу, Каспийский регион, Центральную Азию, Азиатско-Тихоокеанский регион и Арктику. В мире больше нет стран с такими границами и межцивилизационными коммуникациями.

Климат как уникальная динамика температур и влажности, объединяющая огромное Евразийское пространство, для которого она характерна. Климат играет системообразующую роль в процессе формирования и развития отечественного общества. Русская холодная зима объединила страну и не пустила на её территорию другие государства. Она же привела к относительно невысоким демографическим плотностям, а как следствие – большей обеспеченности всевозможными ресурсами на душу насе-

ления и большей пространственной свободе человека. Также снежная зима обеспечивает биосферу достаточным количеством влаги, необходимой для её бурного развития в тёплый период года. Тёплое лето позволяет обеспечить общество всеми необходимыми продуктами питания, широкими возможностями активного и пассивного отдыха. Здоровый климат с относительно большими амплитудами колебания среднесуточных и среднегодовых температур позволяет развиваться здоровью, выносливости и аналитическому мышлению человека. Климат оказал определяющее влияние на развитие биосферы, с относительно небольшими факторами угрозы для человека (малое количество опасных микроорганизмов, ядовитых животных и т. д.).

Рельеф, дающий большое пространство и многообразие ландшафтов. Побережья морей и озёр, долины рек, равнины и горные системы – всё это даёт большие возможности для развития обеспеченного общества. Восточно-Европейская (Русская) равнина позволила создать сильное государство, со временем объединившее вокруг себя большое евразийское пространство.

Большое пространство с отличающимися рельефом и климатическими условиями дают большое многообразие ландшафтов, позволяющих вести разнообразное хозяйство.

Одной из базовых ценностей нашего общества является отечественная *природа*, во всём многообразии своих экосистем. Многообразие природы (лес, степь, горы, тундра и др.) позволило развиваться разным природно-культурным ландшафтам, сделать наше общество экономически самодостаточным и культурно богатым. Отдельной ценностью отечественной природы является её *красота*. Каждый человек должен беречь природу и делать всё для сохранения её чистоты и разнообразия.

Защита и развитие этих и других (исходящих от них) ценностей составляет основу отечественных национальных интересов. Защита и реализация национальных интересов даёт возможность жить полной счастливой жиз-

нию каждому представителю российского общества. Поэтому каждый россиянин должен защищать и реализовывать национальные интересы в рамках своей повседневной жизни и профессиональной деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое патриотизм?
2. Что такое национальные интересы?
3. Каким образом соотносятся индивидуальные и национальные интересы?
4. Какое место в национальных интересах занимает национальная безопасность?
5. Какие ценности лежат в основе отечественных национальных интересов?
6. Какие политические ценности лежат в основе национальных интересов?
7. Какие социальные и экономические ценности лежат в основе национальных интересов?
8. Какие основополагающие культурные ценности имеет отечественное общество?
9. Какие объективные (естественные) ценности лежат в основе национальных интересов?
10. Почему коллективные интересы доминируют над индивидуальными интересами?
11. Каким образом человек может способствовать реализации национальных интересов?
12. Почему асоциальное и криминальное поведение противоречит национальным интересам?

2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

На семинарских занятиях предполагается практическая работа студентов на основе освоения лекционного материала, рекомендованной основной и дополнительной литературы, разнообразных[®] источников. Предлагаемые для обсуждения темы и вопросы охватывают обширную проблематику от теоретических основ геополитического знания до конкретных проблем в условиях развития разных регионов мира.

Тематический расчёт часов практического курса

<i>№</i>	<i>Тема</i>	<i>Количество часов</i>
	Раздел 1. Классические школы геополитики и современная геополитическая мысль	
1.1	Немецкие школы геополитики	2
1.2	Англо-саксонские школы геополитики	2
1.3	Русские школы геополитики	2
1.4	Современная геополитическая мысль	2
	Раздел 2. Геополитика ключевых регионов мира	
2.1	Генезис современного мирового баланса сил	2
2.2	Геополитика России	2
2.3	Геополитика Европы	2
2.4	Геополитика США	2
2.5	Геополитика АТР (Восточная Азия)	2
2.6	Геополитика исламского мира	2
	Раздел 3. Геополитические процессы в периферийных регионах мира	
3.1	Геополитика Индии	2
3.2	Юго-Восточная Азия	2
3.3	Латинская Америка	2
3.4	Геополитические процессы в Африке	2
3.5	Австралия и Новая Зеландия	2

№	Тема	Количество часов
	Раздел 4. Глобализация и геополитические процессы в метаполях	
4.1	Физические метаполя (мировой океан, Антарктида, аэросфера и ближний космос)	2
4.2	Геокультура	1
4.3	Геоэкономика	1
4.4	Геообщество	1
4.5	Геополитика	1
	Всего	36

2.1. ПРОГРАММА КУРСА

Раздел 1. Классические школы геополитики и современная геополитическая мысль

1.1. Немецкие школы геополитики

Геополитические идеи К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895).

Ф. Ратцель (1844–1904), Р. Челлен (1864–1922) и «Органическая школа» геополитики. Государство как живой организм. «Борьба за выживание» и война как её выражение. Географические, экономические, демографические и культурные факторы могущества нации.

Идеи К. Хаусхофера (1869–1946). Геополитический дуализм народов континента и моря. Расширение «жизненного пространства» как геополитический императив нации. Идея оси Берлин – Москва – Токио. Характер применения разных функций геополитики в нацистской Германии.

Идеи К. Шмитта (1888–1985). Критика идей права и правового государства. Историческое право народа. Теория «Номосов» и «больших пространств». Соперничество «Номосов» и планетарное напряжение. Место Европы в геополитической картине мира. Идеологический, культурный и экономический инструментарий контроля над пространством.

Литература

Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 718 с.

Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 731 с.

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

1.2. Англо-саксонские школы геополитики

А. Мэхэн (1840–1914) и идея влияния морской силы на историю. Основы могущества морской цивилизации. Торговля как инструмент геополитики. Контроль над морскими коммуникациями как путь к мировому господству. Меридиальная и широтная экспансия. Противодействие морским притязаниям континентальных держав.

Х. Маккиндер (1861–1947). Идея осевого региона в истории и мировой политике. Хартленд и контроль над миром. Геополитический дуализм и программа консолидации морских и разделения континентальных держав.

Н. Спайкмен (1893–1943). Факторы геополитического могущества государства. Стратегия обеспечения доминирования в Евразии и в мире. Евразийский римленд – путь к мировому господству. Средства контроля над римлендом. Применение идеи римленда на практике.

Литература

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов.— Новосибирск : СибАГС, 2004. — Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. — СПб. : Питер, 2007. — 512 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. — М. : Юнити-Дана, 2004. — 526 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. — М. : Арктогея, 2009. — 608 с.

Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. — М. : АСТ, 2003. — 718 с.

Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. — М. : АСТ, 2003. — 731 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. — М. : Аспект-Пресс, 2001. — 479 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. — 5-е изд. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 540 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. — М. : Инфра-М, 2000. — 269 с.

1.3. Русские школы геополитики

Геополитические идеи славянофильства (бр. Аксаковы, А. Хомяков, Ю. Самарин, И. Киреевский). Н. Я. Данилевский (1829–1890) и цивилизационная школа. Культурно-исторические типы организации человечества (цивилизации). Критерии отличия цивилизаций: религиозный, культурный, политический, общественно-экономический. Сравнительная характеристика европейской и российской цивилизаций.

Д. А. Милютин (1816–1912) и военно-географическая школа геополитики. Географическая детерминированность устремлений русского народа. Значение Средней Азии для России. Противодействие Англии в Европе и Азии. Проект Балканской конфедерации и вопрос о проливах. Значение Ирана и Китая. Практическое воплощение разработанных проектов.

Геополитические идеи В. П. Семёнова-Тян-Шанского (1861–1927). Основные проблемы России в вопросе контроля над пространством. Программа решения геополитических проблем.

Евразийство. П. Н. Савицкий (1895–1968), Н. С. Трубецкой (1890–1938), Г. В. Флоровский (1893–1979), П. П. Сувчинский (1892–1985). Россия как синтез «славянства» и «азийства». Евразия. Отражение географии и истории в культурной, экономической, социальной и политической структуре общества. Место России в мире и оптимизация её геостратегии.

Л. Н. Гумилёв (1912–1992). Этнос как действующее лицо истории. Идея пассионарности. Этапы развития нации. Суперэтнос. Невозможность слияния суперэтносов.

Геополитические идеи русского марксизма. В. И. Ленин (1870–1924) и геополитика марксизма-ленинизма, Л. Д. Троцкий (1879–1940) и троцкизм. Геостратегия И. В. Сталина (1878–1953). Идея мировой революции как проект социально ориентированной глобализации, альтернативной олигархической капиталистической глобализации.

Литература

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 718 с.

Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 731 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

Цыганков П. А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.

1.4. Современная геополитическая мысль

Мондиализм. Американский формат глобализации. Идея конвергенции. Ф. Фукуяма и «конец истории». Мировой рынок и западные ценности как путь к единому человечеству.

Неоатлантизм. С. Хантингтон и идея «столкновения цивилизаций». Относительность победы Запада. Проблема отличия цивилизационных ценностей.

Полицентрическая концепция геополитики С. Коэна. Геополитические державы мира.

Современная европейская геополитическая мысль.

Исламская геополитическая мысль.

Геополитическая мысль стран АТР.

Современные российские школы геополитики. Цивилизации и их отличия. Невозможность мировой цивилизации. Геополитический императив Евразии – противодействие Западу. Идея Евразийской интеграции постсоветского пространства и идея континентального блока Россия – Китай – Иран.

Литература

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов.– Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов.– Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Цыганков П. А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.

Раздел 2. Геополитика ключевых регионов мира

2.1. Генезис современного мирового баланса сил

Геополитические эпохи. Геополитические основы Версальско-Вашингтонской системы. Вторая мировая война и её последствия. Логика развития мира в Потсдамскую эпоху.

Причины возникновения двухполюсной системы мира. Источники геополитического ресурса противоборствующих сторон. Формы противостояния «Атлантики» и «Евразии» в холодной войне. Страны третьего мира. Причины распада СССР. Формирование нового мирового порядка.

Литература

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Т. 1–2 / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2004

Костров А. В. Вестфальская система международных отношений и становление Российской империи: к вопросу об использовании синхронного метода в историческом исследовании // Материалы за VIII международна конференция «Бъдещите изследвания – 2012». – Т. 25 : История. – София, 2012. – С. 17–19.

Костров А. В. Проблема переходных периодов отечественной и мировой истории // Материалы международной конференции «1917 год в отечественной и мировой истории». – Красноярск : Краснояр. писатель, 2007. – С. 71–78.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Поздняков Э. А. Геополитика / Э. А. Поздняков. – М. : Прогресс, Культура, 1995. – 95 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

2.2. Геополитика России

Характеристики и специфика Российского большого пространства. Естественное пространство России и его границы. Социальное пространство России. Экономическое пространство России. Культурное пространство русского мира. Политическое пространство России.

Эволюция России в разные геополитические эпохи.

Россия в региональных и в глобальном балансе сил.

Отражение места страны в балансах сил на её международных отношениях.

Новая система отношений с ближним и дальним зарубежьем. Уход с дальних геополитических рубежей и роль на региональном уровне. Интеграция с Россией и без России.

Ближнее восточноевропейское зарубежье в геополитике России. Украинский вопрос. Место России в Кавказском регионе. Российские интересы и влияние в Центральной Азии.

Геополитическое взаимодействие России со странами дальнего зарубежья. Западное направление российской политики и геополитическое взаимодействие с США. Расширение НАТО на восток и интересы России.

Интересы России в Исламском регионе. Взаимоотношения России и Ирана. Россия и Сирийский вопрос.

Россия в АТР. Отношения с Японией. Отношения с Китаем. Противоречия и сотрудничество. Отношения с КНДР и Республикой Корея.

Россия и Индия. Сотрудничество в экономической, военной и политической сферах.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Внешняя политика и безопасность современной России. – 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : Иноцентр, 2002.

Возжеников А. В., Герман И. Н. Национальная безопасность России: вызовы, опасности, угрозы / А. В. Возжеников, И. Н. Герман. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2015. – 208 с.

Гаджиев К. С. Геополитика / К. С. Гаджиев. – М. : Юрайт, 2014. – 462 с.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Жильцов С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 276 с.

Костров А. В. Геополитический фактор в истории Кавказского региона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7(21), ч. 3. – С. 84–86.

Костров А. В. Концепция «закавказского пролива» // *Materials IX międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Kluczowe aspekty naukowej działalności – 2013».* – Vol. 12. – Pizemysl: Nauka studia, 2013. – С. 71–73.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире / А. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – 496 с.

Россия – государства СНГ: Взаимодействие в базовых отраслях промышленности / под ред. В. А. Мельникова. – М. : Экономика, 2001. – 260 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России / К. Э. Сорокин. – М. : РОССПЭН, 1996. – 170 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

Шалак А. В. Основы геополитики: теория, история, практика / А. В. Шалак. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 260 с.

Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России / Л. Н. Шишелина. – М. : Наука, 2006. – 306 с.

Kostrov A. V. Geopolitical factor of conflicts in the Caucasus region // Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka conference «Efektivni nastroje modernich ved – 2012». – Dil 13 Ekonomicke vedy. – Pjliticke vedy. – Praha, 2012. – P. 44–46.

2.3. Геополитика Европы

Характеристика европейского пространства. Естественное пространство Европы. Европейское социальное пространство. Экономическое пространство Еврозоны. Параметры европейского культурного пространства. Политическое пространство Европы.

Европа в разные геополитические эпохи.

Европа в региональных и глобальном балансе сил и отражение её места в характере развития международных отношений.

Американский фактор в развитии Европы. Становление ЕС как нового геополитического полюса. Германия, Франция, Англия – три кита объединённой Европы. Геополитические основы европейского развития. Мероприятия ЕС по выходу из-под контроля США. Совпадения и противоречия интересов ЕС, США и России. Проблемы восточноевропейских стран. Конкуренция НАТО и ЕС на восточноевропейских территориях. Югославская проблема. Греческая проблема. Украинская проблема и ЕС. Интересы ЕС в исламском и других регионах мира.

Дезинтеграционные тенденции в ЕС.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России / Л. Н. Шишелина. – М. : Наука, 2006. – 306 с.

2.4. Геополитика США

Пространственные характеристики Америки. Естественное пространство США. Американское социальное пространство. Характер развития американского экономического пространства. Американское культурное поле. Политическое пространство США.

Северная Америка в разные геополитические эпохи.

Место и роль США в современном глобальном балансе сил и отражение их места на характере развития международных отношений.

США на Американском континенте. Американская геополитика в Евразии. Идея геополитического плюрализма и концепция стран-изгоев. Геополитика США в Европе. Геополитические интересы США в АТР и ЮВА. Американско-Китайские отношения. Американские интересы в Исламском регионе и проблемы их реализации. Иранский вопрос. Сирийская проблема. Отношения США с Россией.

Основы современной геополитической мощи США. Внутренние и внешние факторы сдерживания геополитических устремлений. НАТО, МВФ, МБ, ВТО и др.

Литература

Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров / А. Д. Агеев. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. – 295 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Шалак А. В. Основы геополитики: теория, история, практика / А. В. Шалак. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 260 с.

2.5. Геополитика АТР (Восточная Азия)

Пространственные характеристики региона. Естественное пространство региона. Социальное пространство Дальнего Востока. Экономическое пространство стран и региона в целом. Культурное пространство Восточной Азии. Политическое пространство стран региона.

Дальний Восток в разные геополитические эпохи.

Современный баланс сил в Восточной Азии и его отражение на характере развития международных отношений.

Геополитика Японии. Экономическая мощь и военно-политическая зависимость. Проблемы в отношениях со странами региона. Отношения с США, Китаем и Россией.

Геополитические претензии Китая. Основы могущества и проблемные вопросы. Отношения с США, Японией, Индией и Россией. Китай и ЕС. Китай и страны Исламского региона. Партнёрство с Пакистаном и интересы в Каспийском регионе.

Северная и Южная Корея. Противоречия и потенциал объединения.

Основные тенденции развития АТР.

Литература

Бурлаков В. А. Проект «Туманган» и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX в. / В. А. Бурлаков. – Владивосток : ВГУЭС, 2007. – 223 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Костров А. В. Геополитический фактор эволюции корейского языка во II половине XX и начале XXI вв. (на примере профессиональной лексики) / А. В. Костров, В. В. Лебедев // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6, ч. 2. – С. 90–93.

Михеев В. Внешняя политика Китая и современные вызовы для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №6. – С. 16–30.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Титаренко М. Л. Россия и Восточная Азия: вопросы международных и межцивилизационных отношений / М. Л. Титаренко. – М. : Кучково поле, 1994. – 320 с

2.6. Геополитика Исламского мира

Пространство Исламского мира и его специфика. Естественное пространство Исламского региона и вопрос о его границах. Социальное пространство Исламского мира. Характер экономического развития исламских стран. Культура Исламского мира. Специфика и процессы в политическом пространстве Исламского региона.

Исламский мир в разные геополитические эпохи.

Место стран исламского мира в региональном балансе сил и характер развития международных отношений.

Общность и противоречия Исламского мира. Ислам и нефть. Борьба за региональное лидерство: пантюркизм, панниризм и панисламизм. Турция, Саудовская Аравия и Пакистан – общее и разное во внешнеполитической ориентации. Исламские монархии как геополитические опорные точки англосаксонского мира в регионе (Саудовская Аравия, ОАЭ, Султанат Оман, Кувейт, Катар, Бахрейн, Иордания). Арабо-израильский конфликт. Геополитическое положение Ирака. Афганистан – ключевая территория как источник конфликтности. Иранский вопрос. Сирийская проблема.

Процессы в исламских и странах Африки.

Исламский традиционализм и фундаментализм. «Арабская весна». Радикальные исламские организации. ИГИЛ.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 463 с.

Жильцов С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 276 с.

Костров А. В. Геополитический фактор в истории Кавказского региона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7(21), ч. 3. – С. 84–86.

Костров А. В. Феномен афганских войн // Materialy IX miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – / 2013». – Vol. 12. – Pizemysl : Nauka studia, 2013. – С. 73–75.

Милентьев С. Афганистан – нерв мировой политики // Вен.-пром. курьер. – 2009. – 11 марта. – №9 (275). – URL: <http://vprk-news.ru/articles/4190>

Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующем мире // Мировая история и междунар. отношения. – 2004. – №6. – С. 29–30.

Модестов С. А. Геополитика ислама / С. А. Модестов. – М. : Мол. гвардия, 2003. – 190 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Раздел 3. Геополитические процессы в периферийных регионах мира

3.1. Геополитика Индии

Пространственные характеристики Индии. Эволюция Индии в геополитические эпохи. Место Индии в современном балансе сил.

Основы геополитического потенциала страны. Внутренние и внешние проблемы. Отношения с США. Пакистанский вопрос. Отношения с Китаем. Экономическое, военно-техническое и политическое сотрудничество с Россией.

Литература

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Соловьёв В., Иванов В. Выстраивается ось Москва-Дели. Индия становится мощным глобальным игроком / В. Соловьёв, В. Иванов // НГ-Независимое воен. обозрение. – 2008. – 24 окт.

Яскина Г. Россия – Китай – Индия: перспективы трёхстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №1. – С. 28–38.

3.2. Юго-Восточная Азия

Пространственная специфика Юго-Восточной Азии. ЮВА в геополитические эпохи. Место разных стран в современном региональном балансе сил.

Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Сингапур и др.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

3.3. Латинская Америка

Районирование Латинской Америки. Характер развития разных уровней пространства в разных частях Латинской Америки. Латинская Америка в разные геополитические эпохи. Связи с США другими развитыми странами. Освободительное движение. Место стран Латинской Америки на геополитической карте современного мира.

Литература

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Латинская Америка в XX веке. Социальная антропология бедности. – М. : Наука, 2006. – 287 с.

3.4. Геополитические процессы в Африке

Геополитическое районирование Африканского континента. Пространственная специфика разных регионов и субрегионов Африки. Трайбализм. Наследие колониализма и холодной войны. «Африканские» интересы субъектов геополитики.

Африканский союз и перспективы модернизации стран континента.

Литература

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Костров А. В. Геополитическое строительство на берегах Аденского залива // *Materialy VIII miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XX powieka – 2012»*. – Vol. 15. – Pizemysl, 2012. – С. 21–23.

Костров А. В. Геополитические процессы в Северной Африке // *Материалы за VIII международна научна практична конференция «Бъдещето въпроси от света на науката – 2012»*. Т. 28. Филологичны науки. Политика. – София : Бял ГРАД – БГ, 2012. – С. 77–79.

3.5. Австралия и Новая Зеландия

Пространственные параметры Австралии. Пространственная специфика Новой Зеландии. Характер связей с другими регионами и странами мира. Место и роль в современном региональном балансе сил.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Шалак А. В. Основы геополитики: теория, история, практика / А. В. Шалак. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 260 с.

Раздел 4. Глобализация и геополитические процессы в метаполях

4.1. Физические метаполя

Понятие метаполей. Правовой статус метаполей и проблемы их использования.

Мировой океан, Антарктида, аэросфера и ближний космос.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Шалак А. В. Основы геополитики: теория, история, практика / А. В. Шалак. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 260 с.

4.2. Геокультура

Характер эволюции культурного поля планеты. Основные характеристики современной массовой культуры. Политтехнологичность культуры и проблема формирования необходимого мировоззрения. Культура как инстру-

мент реализации национальных интересов. Вестернизация культуры и традиционалистская оппозиция.

Развитие информационного поля планеты и проблема информационного тоталитаризма.

Литература

Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / А. Брюне, Ж.-П. Гишар. – М. : Новый хронограф, 2012. – 226 с.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. СПб. : Университ. книга, 2001. – 416 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Костров А. В. Молодёжь в геополитических процессах [Электронный ресурс] / А. В. Костров. – Иркутск, 2012. – URL: http://fullref.ru/job_94302fbc2968597131a0ae606df3f5e4.html.

Костров А. В. Отражение проблемы «холодной войны» в современной британской интернет-периодике / А. В. Костров, О. А. Позднякова // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 1(84). – С. 215–218.

Макродинамика: закономерности геополитических, социальных и культурных изменений. – Новосибирск : Наука, 2002. – 468 с. – (Теоретическая история и макросоциология ; вып. 2)

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

4.3. Геоэкономика

Характер эволюции экономического пространства планеты. Мировой рынок и глобализация. Стихийное и управляемое развитие общества потребления. ТНК как

геополитические субъекты. Монополизация. Роль мировых финансов в мировой экономике. Мировая валютная система. Мировая банковская система. Национальная буржуазия и национальные интересы.

Война как сфера экономики. Приватизация войны.

Нефтяной фактор. Принципы образования цен на нефть. Альтернативные источники энергии.

Геокультура, геоэкономика, геополитика.

Литература

Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / А. Брюне, Ж.-П. Гишар. – М. : Новый хронограф, 2012. – 226 с.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. СПб. : Университ. книга, 2001. – 416 с.

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.

Кобяков А. Закат империи доллара и Pax Americana / А. Кобяков, М. Хазин. – М. : Вече, 2003. – 368 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Костров А. В. Молодёжь в геополитических процессах [Электронный ресурс] / А. В. Костров. – Иркутск, 2012. – URL: http://fullref.ru/job_94302fbe2968597131a0ae606df3f5e4.html.

Макродинамика: закономерности геополитических, социальных и культурных изменений. – Новосибирск : Наука, 2002. – 468 с. – (Теорет. история и макросоциология ; вып. 2)

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

4.4. Геообщество

Основные тенденции развития мирового социального пространства. Характер естественного демографического движения в странах полюсы оптимального развития. Специфика демографического и социального развития в разных регионах и странах мира. Миграция как глобальное явление. Виды и специфика миграции в разных регионах мира. Принимающие общества и диаспоры. Проблемы адаптации и интеграции.

Формы глобального социального контроля. Проблемы и перспективы перехода от мирового сообщества к мировому обществу.

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Костров А. В. Молодёжь в геополитических процессах [Электронный ресурс] / А. В. Костров. – Иркутск, 2012. – URL: http://fullref.ru/job_94302f8e2968597131a0ae606df3f5e4.html.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. – 1990. – №3. – С. 84–118.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

4.5. Геополитика

Характер развития мирового политического пространства. Нестабильность современного баланса сил.

Тоталитаризм нового типа. Развитие технологий управления. Информационная среда и общество потребления как контекст и условие глобального управления.

Технология Бархатных революций. Развитие технологий подавления. Эволюция военных технологий. Традиционные войны и войны нового типа.

Проблема формализации национальных суверенитетов. Формальные и неформальные политические центры силы. Вопрос мирового правительства.

Столкновение проектов глобализации. Интегративные институты (ООН, НАТО, ШОС, БРИГС и др.).

Литература

Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.

Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 423 с.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Ивашов Л. Безопасность – главный нацпроект. Хоронить не спешите Россию / Л. Ивашов. – М. : Яуза, Эксмо, 2003. – 288 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

Костров А. В. Молодёжь в геополитических процессах [Электронный ресурс] / А. В. Костров. – Иркутск, 2012. – URL: http://fullref.ru/job_94302fbe2968597131a0ae606df3f5e4.html.

Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. – 1990. – №3. – С. 84–118.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

Шаклеина Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства / Т. А. Шаклеина. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 1999. – 543 с.

Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России / Л. Н. Шишелина. – М. : Наука, 2006. – 306 с.

2.2. ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИТОГОВОМУ КОНТРОЛЮ

1. Предмет и законы геополитики.
2. Географический детерминизм.
3. Биологический детерминизм.
4. Геополитические эпохи.
5. Органическая школа геополитики (Ф. Ратцель, Р. Челлен).
6. Англосаксонская геополитическая мысль в первой половине XX в. (Х. Маккиндер, А. Мэхэн, Н. Спайкмен).
7. Немецкая школа геополитики (К. Хаусхофер, К. Шмитт).
8. Военно-географическая школа геополитики (Д. А. Милютин).
9. Цивилизационная школа геополитики (Н. А. Данилевский).
10. Евразийская школа геополитики (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. Н. Гумилёв).
11. Геополитические идеи неонатлантизма (С. Хантингтон).
12. Геополитические идеи мондиализма (Ф. Фукуяма).
13. Русская школа геополитики.
14. Геополитика марксизма-ленинизма.
15. Современные национальные школы геополитики.
16. Геополитические процессы в мировой полосе оптимального развития.
17. Геополитика Европы.
18. Геополитика США.
19. Геополитика АТР.
20. Геополитика Китая.
21. Геополитика Исламского региона.
22. Геополитика Ирана.
23. Геополитика России.
24. Характер геополитического развития послевоенного мира.

25. Причины распада советского геополитического пространства.
26. Геополитические последствия распада СССР.
27. Геополитическое положение России на постсоветском пространстве.
28. Славянские государства в геостратегии России.
29. Геополитика Кавказа.
30. Геополитика Среднеазиатского региона.
31. Геополитика Каспийского региона.
32. Восточная Европа в геополитике России.
33. Геополитика ЮВА.
34. Геополитика Индии.
35. Геополитика Африки.
36. Геополитика Латинской Америки.
37. Геополитическое положение Австралии и Новой Зеландии.
38. Геополитика метаполей (мировой океан, аэросфера, ближний космос, Антарктида).
39. Глобализация и её основные тенденции.
40. Культурная и информационная составляющие геополитического пространства.
41. Характер развития социального пространства планеты.
42. Основные тенденции развития мирового экономического пространства.
43. Развитие военно-силового поля планеты.
44. Определяющие процессы в мировом политическом пространстве.

2.3. ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ С КАРТАМИ

1. Сравните политические карты мира начала, середины и конца XX в.
2. Сравните политические карты мира XVII, XVIII, XIX и XX вв.
3. Соотнесите физическую, ресурсную, климатическую, демографическую и политическую карту мира.
4. Используя демографическую и экономическую карты, определите мировую полосу оптимального развития.
5. Используя физическую, климатическую, природную и демографическую карты, выявите особенности мировой полосы оптимального развития.
6. Используя разные карты, определите, какое место занимает Россия в мировой полосе оптимального развития.
7. Сравните физическую, климатическую, природную, ресурсную, демографическую и политическую карты Европы.
8. Сравните физическую, климатическую, природную и конфессиональную карты Европы.
9. Используя разные карты, объясните, почему Европа вырвалась вперёд и на долгое время стала мировым центром.
10. Используя разные карты, определите пространственную специфику Англии, Франции и Германии. Объясните, почему эти страны стали флагманами европейского развития.
11. Соотнесите физическую, климатическую, демографическую и интеграционные карты Европы. Выявите закономерности и особенности участия европейских стран в разных формах интеграции.
12. Используя разные карты, сравните пространственные характеристики Англии и Исландии. Попробуйте объяснить, почему Англия более развита.

13. Используя разные карты, попробуйте выявить пространственную специфику Западной и Восточной Германии.

14. Используя разные карты, определите пространственную специфику стран Восточной Европы.

15. Сравните физическую, климатическую, природную, ресурсную, демографическую и политическую карты Северной Америки.

16. Определите, насколько политические границы США совпадают с природными и климатическими границами.

17. Используя разные карты, объясните, почему США стали сверхдержавой и почему это произошло только в течение XX в.

18. Соотнесите карту морских и океанических коммуникаций с картой военных баз США.

19. Сравните физическую, климатическую, природную, ресурсную, демографическую и политическую карты АТР.

20. Используя разные карты, попробуйте выявить объективные причины разделения Корейского полуострова.

21. Используя разные карты, попробуйте определить причины активного развития Японии.

22. Найдите на карте АТР несколько причин того, что Япония стала мощным морским государством.

23. Используя разные карты (в том числе исторические), попробуйте объяснить, почему Китай стал крупным цивилизационным центром.

24. Используя карту, попробуйте объяснить причины индустриального роста Китая.

25. Сравните карты империй Чингисхана, Российской империи и СССР.

26. Используя карты, объясните, почему Россия в XX в. стала сверхдержавой.

27. Используя разные карты, объясните пространственную логику создания ОВД.

28. На основе анализа мировых и советских карт найдите пространственные причины демонтажа СССР.

29. Сравните разные карты СССР и определите специфику национальных республик.

30. Соотнесите физическую, климатическую, природную и демографическую карты России.

31. Используя разные карты, попробуйте определить общую специфику российского пространства.

32. Используя разные карты, попробуйте объяснить причины вхождения Сибири и Дальнего Востока в состав России.

33. Используя карты, выявите самые нетипичные регионы России, определите их специфику.

34. Используя карты, определите специфику Кавказского региона. Попробуйте объяснить причину военного напряжения в этой зоне.

35. Сравните конфессиональные карты Российской империи и Российской Федерации.

36. Используя разные карты, попробуйте обосновать политические границы на постсоветском пространстве.

37. Используя конфессиональную карту, определите границы Исламского мира и Исламского региона.

38. Сравните физическую, климатическую, природную, ресурсную, демографическую и политическую карты исламского региона.

39. Используя конфессиональную и экономические карты, определите основных субъектов Исламского региона.

40. Используя разные карты (в том числе исторические), попробуйте объяснить, почему Иран стал страной-цивилизацией.

41. Опираясь на анализ карт, объясните пространственную и историческую специфику Турции.

42. Используя карты, найдите причины постоянного военного напряжения в Афганистане.

43. Соотнесите карту морских путей доставки нефти и карту очагов военной напряжённости.

44. Соотнесите нефтяную и политическую карту мира. Сгруппируйте нефтедобывающие страны по степени их суверенитета.

45. Опираясь на анализ карт, объясните специфику развития разных стран Латинской Америки.

46. Используя разные карты, определите специфику стран Магриба.

47. На основе анализа карт объясните причину отставания стран Африки от стран Европы.

48. Найдите на карте Африки самые развитые страны и объясните пространственные причины их развития.

49. Используя разные карты, выявите черты схожести и отличий Австралии, Новой Зеландии, ЮАР и Аргентины.

50. Выучите политическую карту мира.

2.4. ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ С КОНТУРНЫМИ КАРТАМИ

1. Нанесите на контурную карту страны, входящие в НАТО.
2. Нанесите на контурную карту страны, входившие в ОВД.
3. На контурной карте нанесите страны мира, на которые распространял своё влияние СССР.
4. Нанесите на контурную карту послевоенные приобретения СССР в АТР и страны региона, которые попали под его влияние.
5. Нанесите на контурную карту послевоенные приобретения СССР в Европе и страны региона, которые попали под его влияние.
6. Нанесите на контурную карту защитные геополитические пояса СССР.
7. Нанесите на карту основных региональных и глобальных субъектов.
8. Нанесите на контурную карту сферы влияния разных субъектов и определите зоны пересечения их интересов.
9. Нанесите на карту страны, входящие в ОПЭК.
10. Нанесите на карту страны, входящие в ШОС.
11. Нанесите на карту страны, входящие в ОДКБ.
12. Нанесите на карту страны, входящие в СНГ.
13. Нанесите на карту страны, входящие в ГУАМ.
14. Нанесите на карту страны ЕврАзЭС.
15. Нанесите на карту страны, обладающие самыми большими вооружёнными силами.
16. Нанесите на карту страны ядерного клуба.
17. Нанесите на карту страны англо-саксонского мира.
18. Нанесите на карту страны – союзницы США.
19. Нанесите на карту страны, обладающие самыми большими флотами.
20. Нанесите на карту страны, имеющие свои космические программы и группировки космических аппаратов.

2.5. КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

1. Геополитика является:

- а) политической системой;
- б) методом исследования политического;
- в) концепцией международных отношений;
- г) наукой о взаимодействии пространства и политики.

2. Законами геополитики считают:

- а) закон планетарного дуализма;
- б) закон притяжения;
- в) закон стратегических блоков;
- г) закон синтеза суши и моря.

3. Категориями геополитики являются:

- а) контроль над пространством;
- б) баланс сил;
- в) пространство;
- г) психология.

4. Геополитика оперирует следующими видами географического пространства:

- а) эндемическое поле;
- б) тотальное поле;
- в) перекрёстное поле;
- г) свободное поле.

5. Геополитика учитывает следующие виды пространства:

- а) этническое;
- б) экономическое;
- в) индивидуальное;
- г) культурное.

6. Геополитика исследует следующие формы контроля над географическим пространством:

- а) военный;
- б) экономический;
- в) демагогический;
- г) информационный.

7. К методам геополитической науки относятся:

- а) системный;
- б) сравнительный;
- в) позитивистский;
- г) функциональный.

8. К функциям геополитики относятся:

- а) гносеологическая;
- б) изобразительная;
- в) управленческая;
- г) идеологическая.

9. Авторами органической школы геополитики являются:

- а) Р. Челлен;
- б) Х. Маккиндер;
- в) К. Хаусхофер;
- г) Ф. Ратцель.

10. Авторами немецкой школы геополитики являются:

- а) Гитлер;
- б) А. Хаусхофер;
- в) К. Хаусхофер;
- г) К. Шмитт.

11. Авторами атлантической школы геополитики являются:

- а) А. Мэхэн;
- б) Р. Челлен;

- в) Х. Маккиндер;
- г) Н. Спайкмен.

12. Авторами евразийской школы геополитики являются:

- а) П. Н. Савицкий;
- б) Н. С. Трубецкой;
- в) Д. А. Милютин;
- г) П. П. Сувчинский.

13. К течениям геополитической мысли II пол. XX в. относятся:

- а) евразийство;
- б) неоатлантизм;
- в) мондиализм;
- г) неоевразийство.

14. К русским школам геополитики относятся:

- а) военно-географическая;
- б) цивилизационная;
- в) органическая;
- г) евразийская.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная методология геополитического исследования, а также информация, составляющая её базовое содержание, позволяют создать объективную научную основу гуманитарного и обществоведческого исследования. Искусство обобщения разных информационных блоков даёт возможность адекватного разностороннего изучения мира и выявления общих закономерностей его развития. В то же время учёт общемирового контекста исследуемого явления помогает глубже понять любые социальные, экономические, культурные и политические процессы, которые неизбежно находятся в неразрывных многомерных связях с глобальной системой. Дуализм географии (как основы «судьбы») и политики (как основы «доблести») в своём сложном взаимодействии имеет биологическое, историческое, социальное, экономическое и культурное измерения, которые переходят одно в другое и в своей совокупности определяют характер развития мира и человека в нём. При этом фундаментальными детерминирующими факторами развития являются география, биология и история. Прикладным фактором развития является политика, призванная реализовывать национальные интересы и обеспеченная потенциалом, данным фундаментальными факторами.

Богатейший опыт мифологизации исторического и идеализации политологического знания позволяет разным государствам создавать более или менее эффективные идеологии. Однако подобный подход серьёзно ограничивает возможности исследования и понимания истории и политики. Предлагаемый научный геополитический метод развивает политический реализм как объективную стратегию познания, дающую возможность понять глубинные причины происшедших и происходящих событий. Ценность реалистичного глубокого понимания переоценить трудно, ибо **владеет миром не тот, кто имеет информацию, а тот, кто её понимает.**

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Василенко И. А. Геополитика современного мира : учеб. пособие / И. А. Василенко. – М. : Юрайт, 2010. – 395 с.
- Дергачёв В. А. Геополитика : учеб. для вузов / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 526 с.
- Дугин А. Геополитика / А. Дугин. – М. : Академ. проект, 2011. – 567 с.
- Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.
- Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – 540 с.

Дополнительная литература

- Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров / А. Д. Агеев. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. – 295 с.
- Ашенкампф Н. Н. Современная геополитика России / Н. Н. Ашенкампф, С. В. Погорельская. – М. : Акад. ГПС МЧС РФ, 2005. – 102 с.
- Ашенкампф Н. Н. Геополитика: Антология / Н. Н. Ашенкампф, С. В. Погорельская. – М. : Акад. проект, 2006. – 448 с.
- Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы. – Иркутск : Оттиск, 2004. – 276 с.
- Баринов Л. Идеологические диверсии – часть психологической войны. России предстоит накапливать опыт защиты своего информационного пространства // Воен.-пром. курьер. – 2008. – № 24. – С. 5.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Междунар. отношения, 2010. – 254 с.
- Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / А. Брюне, Ж.-П. Гишар. – М. : Новый хронограф, 2012. – 226 с.
- Бурлаков В. А. Проект «Туманган» и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX в. / В. А. Бурлаков. – Владивосток : ВГУЭС, 2007. – 223 с.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Университ. кн., 2001. – 416 с.

Василенко И. А. Политическая глобалистика / И. А. Василенко. – М. : Логос, 2000. – 360 с.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М. : Ист-Вью, 2002. – 352 с.

Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 423 с.

Возжеников А. В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы / А. В. Возжеников, И. Н. Герман. – М. : ИД Дело РАНХиГС, 2015. – 208 с.

Воробьева Т. В. Восточный фронт России // Вестн. КРАУНЦ. Гуманит. науки. – 2012. – № 1. – С. 5–14.

Гаджиев К. С. Введение в геополитику : учеб. для вузов / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 1998. – 416 с.

Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 463 с.

Гаджиев К. С. Геополитика / К. С. Гаджиев. – М. : Юрайт, 2014. – 462 с.

Генералов А. Г. Ранние цивилизации мира: возникновение и становление / А. Г. Генералов, П. Е. Шмыгун. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. – 119 с.

Голунов Н. М. Национальная безопасность России / Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2006. – 254 с.

Гумилёв Л. Н. Сочинения. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – М. : ДИ ДИК, 2006. – 637 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.

Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль» / Ч. Дарвин. – М. : Мысль, 1974. – 453 с.

Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей / В. Р. Дольник. – СПб. : Петроглиф, 2009. – 352 с.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2009. – 608 с.

Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.

Жильцов С. С. Геополитика Каспийского региона / С. С. Жильцов, И. С. Зонн, А. М. Ушков. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 276 с.

Ивашов Л. Хоронить не спешите Россию / Л. Ивашов. – М. : Яуза, Эксмо, 2003. – 288 с.

Исаев Б. А. Геополитика : учеб. пособие / Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2005. – 384 с.

Исламская цивилизация в меняющемся мире : сб. конф. / под ред. В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – 336 с.

История дипломатии. Т. 1–5. – М. : ОГИЗ, 1941–1945.

История международных отношений. – 1945–2008 : учеб. пособие для вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 510 с.

Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / Р. Каплан. – М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 384 с.

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием – 2 / С. Г. Кара-Мурза, С. В. Смирнов. – М. : Эксмо, 2009. – 654 с.

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2006. – 832 с.

Кара-Мурза С. Г. Экспорт революции / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2005. – 522 с.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Т. 1–2 / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, Эксмо, 2004

Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.

Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997. – 848 с.

Кобяков А. Закат империи доллара и Pax Americana / А. Кобяков, М. Хазин. – М. : Вече, 2003. – 368 с.

Колосов В. А. Геополитика и политическая география : учеб. для вузов / В. А. Колосов – М. : Аспект Пресс, 2001. – 479 с.

Костров А. В. Геополитика : учеб.-метод. пособие / А. В. Костров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 119 с.

Костров А. В. Вестфальская система международных отношений и становление Российской империи: к вопросу об использовании синхронного метода в историческом исследовании // Материалы за VIII междунар. конф. «Будущие исследования – 2012». Т. 25. История. – София, 2012. – С. 17–19.

Костров А. В. Геополитический фактор в истории Кавказского региона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7(21), ч. 3. – С. 84–86.

Костров А. В. Геополитическое строительство на берегах Аденского залива // *Materialy VIII miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Europejska nauka XX powieka – 2012».* – Vol. 15. – Pizemysl, 2012. – С. 21–23.

Костров А. В. Проблема переходных периодов отечественной и мировой истории // Материалы Междунар. конф. «1917 год в отечественной и мировой истории». – Красноярск : Краснояр. писатель, 2007. – С. 71–78.

Kostrov A. V. Geopolitical factor of conflicts in the Caucasus region // *Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka conference «Efektivni nastroje modernich ved – 2012».* – Dil 13 Ekonomicke vedy. – Pjliticke vedy, Praha, 2012. – P. 44–46.

Костров А. В. Геополитические процессы в Северной Африке // Материалы за VIII междунар. науч. практ. конф. «Бъдещето въпроси от света на науката – 2012». Т. 28. Филологични науки. Политика. – София : Бял ГРАД – БГ, 2012. – С. 77–79.

Костров А. В. Концепция «закавказского пролива» // *Materialy IX miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – 2013».* – Vol. 12. – Pizemysl : Nauka studia, 2013. – С. 71–73.

Костров А. В. Феномен афганских войн // *Materialy IX miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – 2013».* – Vol. 12. – Pizemysl : Nauka studia, 2013. – С. 73–75.

Костров А. В. Геополитический фактор эволюции корейского языка во II половине XX – начале XXI вв. (на примере профессиональной лексики) / А. В. Костров, В. В. Лебедев // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2014. – № 6, ч. 2. – С. 90–93.

Костров А. В. Отражение проблемы «холодной войны» в современной британской интернет-периодике / А. В. Костров, О. А. Позднякова // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2014. – № 1(84). – С. 215–218.

Костров А. В. Молодёжь в геополитических процессах [Электронный ресурс] / А. В. Костров. – Иркутск, 2012. – URL: http://fullref.ru/job_94302fbe2968597131a0ae606df3f5e4.html.

Костров А. В. Глобализация, национальные интересы и молодёжь // Сб. науч.-практ. конф. «Социальная активность студентов». – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2015. – С. 69–76.

Кочетов Э. Глобалистика: Теория, методология, практика / Э. Кочетов. – М. : Норма, 2002. – 480 с.

Крадин Н. Н. Политическая антропология : учебник / Н. Н. Крадин. – М. : Логос, 2004. – 272 с.

Латинская Америка в XX веке. Социальная антропология бедности. – М. : Наука, 2006. – 287 с.

Лебедева М. М. Мировая политика : учеб. для вузов / М. М. Лебедева. – М. : Кнорус, 2013. – 256 с.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс формирования внутреннего рынка для крупной промышленности // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. – М. : Политиздат, 1971. – 350 с.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия развития капитализма / В. И. Ленин. – М. : Партийное издательство, 1932. – 164 с.

Лукьянович Н. В. Геополитика / Н. В. Лукьянович. – М. : Юрайт, 2011. – 304 с.

Макиавелли Н. Сочинения / Н. Макиавелли. – СПб. : Кристалл, 1998. – 656 с.

Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169.

Макродинамика: закономерности геополитических, социальных и культурных изменений. – Новосибирск : Наука, 2002. – 468 с. – (Теорет. история и макросоциология ; вып. 2)

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1–3 / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1988–1989.

Международные отношения в Центральной Азии. События и документы : учеб. пособие / под ред. А. Д. Богатурова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 549 с.

Милентьев С. Афганистан – нерв мировой политики // Воен.-пром. курьер. – 2009. – 11 марта. – № 9 (275). – URL: <http://vpk-news.ru/articles/4190>

Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы. – Взгляды американских и французских исследователей / под ред. Лебедевой М. М., Цыганкова П. А. – М. : МГИМО, 2001. – 170 с.

Мироненко Н. С. Страноведение: теория и методы / Н. С. Мироненко. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 589 с.

Мирский Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // *Мировая история и междунар. отношения.* – 2004. – №6. – С. 29–30.

Михеев В. Внешняя политика Китая и современные вызовы для российско-китайских отношений // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2003. – №6. – С. 16–30.

Модестов С. А. Геополитика ислама / С. А. Модестов. – М. : Мол. гвардия, 2003. – 190 с.

Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М. : Конкорд, 1996. – 148 с.

Мэхэн А. Влияние морской силы на историю Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 183–274.

Общая теория национальной безопасности / под ред. А. А. Прохожева. – М. : РАГС, 2002. – 320 с.

Основы этнологии : учеб. пособие / под ред. В. В. Пименова. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 696 с.

Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире / А. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – 496 с.

Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Поздняков Э. А. Геополитика / – М. : Прогресс, Культура, 1995. – 95 с.

Политическая и военная география : учеб. пособие / под ред. К. И. Спидченко. – М. : Воениздат, 1974. – 344 с.

Политическая и военная география : учеб. пособие. – Изд. 2-е. – М. : Воениздат, 1980. – 408 с.

Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение. Т. 1–2 / Ф. Ратцель. – СПб., 1905–1906.

Ратцель Ф. Народоведение (антропогеография) // Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 53–182.

Ридли М. Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству / М. Ридли. – М. : Эксмо, 2013. – 336 с.

Романов И. Геополитика России. Стратегия восточных территорий / И. Романов. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 320 с.

Россия – государства СНГ: Взаимодействие в базовых отраслях промышленности / под ред. В. А. Мельникова. – М. : Экономика, 2001. – 260 с.

Савицкий П. Континент Евразия / П. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.

Савицкий П. Евразийство // Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 655–676.

Савицкий П. – Степь и оседлость // Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 688–699.

Сапрыкин В. А. Культура – фундамент национальной безопасности России // Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 2. – С. 215–238.

Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 584 с.

Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России / К. Э. Сорокин. – М. : РОССПЭН, 1996. – 170 с.

Сударев В. П. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века : учеб. пособие / В. П. Сударев. – М. : МГИМО, 2012. – 128 с.

Титаренко М. Л. Россия и Восточная Азия: вопросы международных и межцивилизационных отношений / М. Л. Титаренко. – М. : Кучково поле, 1994. – 320 с

Тихонравов Ю. В. Геополитика : учеб. пособие / Ю. В. Тихонравов. – М. : Инфра-М, 2000. – 269 с.

Тойнби А. Дж. Постигание истории : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 731 с.

Трубецкой Н. Европа и человечество // Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 33–105.

Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 144–226.

Тузигов А. Р. Основы геополитики / А. Р. Тузигов. – М. : КноРус, 2004. – 272 с.

Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству / В. А. Тураев. – М. : Логос, 2002. – 192 с.

Франк А. Г. Азия проходит полный круг – с Китаем как «срединным государством» // Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории. – М., 2002. – С. 192–203.

Фрезер Дж. Золотая ветвь / Дж. Фрезер. – М. : Политиздат, 1980. – 831 с.

Фридман Дж. Следующие 10 лет. 2011–2021 / Дж. Фридман. – М. : Эксмо, 2011. – 320 с.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. – 1990. – №3. – С. 84–118.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М. : Мысль, 2001. – 426 с.

Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – С. 227–598.

Хопсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век: 1914–1991 / Э. Хопсбаум. – М. : НГ, 2004. – 632 с.

Цивилизации. Вып. 1–5 ; сб. ст. — М. : Наука, 1992–2002.

Цыганков П. А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.

Черных Е. Н. Степной пояс Евразии: феномен кочевых культур / Е. Н. Черных. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 624 с.

Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостности мира / А. Н. Чумаков. – М. : Проспект, 2005. – 430 с.

Шаклеина Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства / Т. А. Шаклеина. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 1999. – 543 с.

Шалак А. В. Основы геополитики: теория, история, практика / А. В. Шалак. – Иркутск : БГУЭП, 2006. – 260 с.

Шишелина Л. Н. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России / Л. Н. Шишелина. – М. : Наука, 2006. – 306 с.

Шмитт К. Понятие политического // Вопр. социологии. – 1992. – №1. – С. 45–46.

Шмитт К. Земля и море // Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1. – С. 164–193.

Шмитт К. Планетарная напряжённость между Востоком и Западом и противостояние земли и моря // Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1. – С. 194–210.

Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск : Наука, 1993. – 584 с.

Элиадэ М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость / М. Элиадэ. – СПб. : Алетейя, 1998. – 347 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М. : Прогресс, 1991. – 111 с.

Юнг К. Психология бессознательного / К. Юнг. – М. : Канон, 2012. – 320 с.

Яковцев В. Ю. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / В. Ю. Яковцев. – М. : Экономика, 2003. – 441 с.

Яскина Г. Россия – Китай – Индия: перспективы трёхстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – №1. – С. 28–38.

Хрестоматии

Внешняя политика и безопасность современной России. – 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : Иноцентр, 2002.

Геополитика : хрестоматия / авт.-сост. Н. М. Голунов. – Новосибирск : СибАГС, 2004. – Ч. 1–2.

Геополитика : хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – СПб. : Питер, 2007. – 512 с.

Классика геополитики: XIX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 718 с.

Классика геополитики: XX век / сост. К. Королёв. – М. : АСТ, 2003. – 731 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (12.12.1993).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (31.12.2015).

Военная доктрина Российской Федерации (26.12.2014).

Морская доктрина Российской Федерации (26.07.2015).

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (09.09.2000).

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (01.02.2010).

Экологическая доктрина Российской Федерации (31.08.2002).

Концепция внешней политики Российской Федерации (12.02.2013).

Учебное издание

Костров Александр Валерьевич

ГЕОПОЛИТИКА

Второе издание, исправленное и дополненное

ISBN 978-5-9624-1381-5

Подготовила к печати: *Э. А. Невзорова*
Дизайн обложки: *П. О. Еришов*

Темплан 2016 г. Поз. 43
Подписано в печать 08.06.2016. Формат 60×90/16
Уч.-изд. л. 5,7. Усл.-печ. л. 8,8. Тираж 200 экз. Заказ 68

Издательство ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36
